

ЖИЗНЬ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ. НОВАЯ ПАРАДИГМА. ЛЕПТОННО-ВИХРЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ

С этого номера газеты мы начинаем публиковать главы из книги президента Международной Славянской Академии Бориса Ивановича Искакова «Жизнь параллельных миров. Новая парадигма. Лептонно-вихревая концепция». Книга вышла небольшим тиражом и разошлась в узком кругу специалистов. На наш взгляд, содержание книги выходит за пределы специальной научной литературы и будет интересна широкому кругу наших читателей.

Наша газета всегда открыта для аргументированной полемики.

Борис Иванович ИСКАКОВ, президент Международной Славянской академии

Посвящаю маме

Лапиной Августе Андреевне

с трепетной любовью благодарного сына.

Перед российской наукой и политикой стоят трудные задачи - переломить геноцид, депопуляцию и вырождение народа, защитить семью и женщин, материнство и детство, выработать новую парадигму общественного устройства и экологии власти, концепцию восстановления России из руин, после губительной «перестройки» и смертоносных «реформ» за 1985-1999гг., выработать новую формулировку общенациональной идеи, новую философию, политэкономия (экономическую теорию), политологию и социологию.

Правильное решение важных практических и тактических задач требует предварительного правильного решения более общих теоретических и стратегических, и даже религиозно-философских и социально-экономических концептуальных проблем, кажущихся для поверхностных прагматиков далёкими от острой, злободневной ежесуточной политической практики. На пороге 3-го тысячелетия наряду с безотлагательным решением политических и социально-экономических проблем, нужна новая философская концепция Мироздания, новое решение коренных вопросов бытия и экологии, философии, политической экономии и социологии, политики и управления, фундаментальных вопросов соотношения науки и религии, вопросов диалектики и познания и т.д. - в новой редакции, хотя бы в основных чертах.

Новая парадигма мировоззрения означает *радикальное, новое обобщение всех данных, выработанных человечеством к началу XXIв., на пороге третьего тысячелетия. Никакие цитаты из гениальных классиков не помогут и не спасут. Нужно заново обобщать все знания, накопленные человеческой цивилизацией к началу 3-го тысячелетия, ибо все прежние классические социальные концепции, теории и системы XIX-XXвв. накопили в себе слишком много устаревшего балласта, оказались либо неполными и неточными, либо несостоятельными, так как вступили в противоречие с новыми накопившимися фактами, не смогли ответить на новые вопросы и вызовы времени.* Это очень трудный императив, но он - единственный честный и мужественный подход к решению проблем, которые душат Россию и всё человечество.

В наше время у множества совершенно различных людей независимо друг от друга возникает ощущение и сильное желание начала принципиально новой макро-эпохи для России и человечества. Мировое сообщество землян претерпит

существенные эволюционные изменения. Началу этого процесса способствует новый взлёт солнечной активности, стимулирующий новую планетарную волну пассионарности у всех гелиосенсных и космосенсных народов, особенно в России, в связи с развитием нового солнечного цикла, в соответствии с идеями русского космизма.

Первые попытки сформулирования нового мировоззрения, подвергающего глубокому, творческому интеллектуальному пересмотру ценностей прошлого, ещё недавно казавшихся незыблемыми, пока ещё неполны, пёстры, противоречивы и несовершенны. Но ощущение безвозвратности старого и начала новой великой эпохи столь велико, что это массовое убеждение может породить крупнейшие новые учения и новые конфессии либо новые формы прежних мировых религий, вызвать невиданные ранее движения обновления нашей дряхлой цивилизации с ее окостеневшей парадигмой. Зреющие сегодня мощные попытки переосмысления итогов XXв. могут в корне, радикально изменить всю картину мировоззрения, философии, истории, социологии, экономики, как в своё время теория Коперника изменила всю картину Солнечной системы.

Такая гигантская работа не по силам одному человеку или нескольким лицам, требуются усилия многих десятков и сотен, возможно, и тысяч учёных многих стран и народов. Цель посильного содействия такой титанической работе ставит перед собой Международная Славянская Академия (МСА) наук, образования, искусств и культуры. Последовательное продвижение шаг за шагом к этой цели отражено в материалах организованных и проведенных Президиумом МСА совместно с Советом Федерации РФ и другими заинтересованными организациями шести крупнейших Международных Славяноевразийских Конгрессов (МСК):

I МСК «Итоги «перестройки» и «реформ» в стране» - май 1994г., Нижний Новгород;

II МСК «50-летие Победы над фашизмом и современный мир» - май 1995г., Москва;

III МСК «Проблемы и перспективы развития России» - май 1996г., Москва;

IV МСК «Культура и прогресс» - ноябрь 1996г., Ижевск;

V МСК «Проблемы и перспективы Москвы и больших городов СНГ», посвящённый 850-летию Москвы, - июнь 1997г., Москва.

VI МСК «Геополитические итоги России и славянских народов в XXв. и Христианство-2000» - июнь 2000г., Москва.

В ходе работы последнего, VI Международного Славяноевразийского Конгресса, плодотворно работали секции:

1. Геополитические итоги и проблемы России и славянских народов на стыке веков: быть или не быть.

2. Христианство и синтез основ науки, искусства и религии.

3. История России и славянских народов: итоги и проблемы на стыке веков и тысячелетий.

4. Социально-экономические и экологические проблемы: выживаемость России и славянских народов.

5. Наука и образование - прорыв в будущее.

6. В начале было слово: русский язык и Россия.

7. Агрессия НАТО на Балканах.

Анализу вопросов в русле указанной проблематики посвящены также десятки региональных и проблемных конференций, проведенных МСА совместно с заинтересованными организациями, включая научно-практическую конференцию МСА «Проблемы славянского единения» (май 1998г., Москва), посвящённую 150-летию Всеславянского съезда в Праге в 1848г., а также Всеславянский съезд, проведенный с активным участием МСА в Праге в июне 1998г. и посвящённый тому же юбилею. Проведенный в мае 1999г. в Москве Всеславянский Съезд снова рассмотрел вопросы

славянского единения. Процесс всеславянской интеграции и мощная народно-психологическая тяга к нему усилились в результате позорной агрессии США и НАТО против Югославии в 1999г. и нового позорного предательства интересов России и славянских народов, совершённого Ельциным Б.Н., Черномырдиным В.С. и другими.

Предлагаемая вниманию читателей работа содержит попытку автора внести свой посильный вклад в решение указанных проблем. Автор не претендует на их полное решение, речь может идти пока только о поиске правильных подходов. Многие ещё не ясно, приходится идти осторожно, отчасти методом проб и ошибок в построении новой парадигмы мировоззрения.

Политическая суета партий и движений, неизбежно диктуемая практикой, не решает теоретических вопросов. Теоретико-философская работа очень трудна и ответственна, но она не ждёт, и её нужно кому-то начинать. Шанс осилить дорогу даётся идущим. Автор будет благодарен за любую конструктивную критику, за любые замечания и предложения.

Борьба за спасение и возрождение России охватывает много проблем и направлений. Принцип решающего звена для определения первоочередной задачи здесь едва ли годится. Напряжённо работать и бороться нужно во многих сферах одновременно, где России навязана борьба за выживаемость. Но тем не менее можно выделить главное направление, на котором нужно сосредоточить главное внимание. Первый и коренной вопрос разрешения современного кризиса России и человечества - это огромная и сложная нравственно-философская проблема соотношения человеческого общества, политики, науки и религии - царица проблем современного человечества, как бы это ни выглядело странным для «заматеревших» прагматиков и атеистов. Без решения этой проблемы невозможна объективная оценка итогов XX столетия и правильное определение пути развития России в XXI веке. Этой царице проблем и посвящена данная работа. Физико-математический и социально-философский подход к проблеме обусловлен тем, что из естественно-научных дисциплин первыми подошли к проблеме религии, Бога и богопознания и начали её научный анализ именно физика и математика, авангардные науки XXв., а из гуманитарно-социальных дисциплин именно философия традиционно, со времен древнейших цивилизаций, связана с этой проблемой.

Копировать механически парадигму западно-европейской науки и культуры в условиях России, как это пытаются нам навязать «демократы» под видом приобщения к якобы «цивилизованному миру» или к якобы «европейскому дому», нельзя. Её можно и нужно использовать в разумных дозах и в рациональных зёрнах, но копировать нельзя.

Л.Н.Толстой пронизательно отмечал: *«Я убеждён, что через несколько веков история так называемой научной деятельности наших прославляемых последних веков европейского человечества будет составлять предмет смеха и жалости будущих поколений»* [135, сс. 113-114]. Пронизательно, с едким сарказмом оценивает Л.Н.Толстой так называемое приобщение России к «цивилизованному европейскому дому» или «двору», беспощадно срывая все и всяческие маски лицемерия «демократов-либералов»:

«Приходят люди во двор (в Россию - Б.И.), находят в этом дворе всё, что нужно для их жизни,... полное хозяйство - всё, что нужно для довольной жизни. Люди с разных сторон приходят в этот двор и начинают пользоваться всем тем, что они находят тут, каждый только для себя, не думая ничего оставлять ни тем, которые теперь с ними в доме, ни тем, которые придут после. Каждый хочет всё для себя. Каждый торопится воспользоваться чем может, и начинается истребление всего - борьба, драка за предметы обладания, ... и губят больше, чем пользуются. Никто спокойно не съест куска, ест и огрызается; приходит

сильнейший и отнимает, а у того отнимает другой» [135, сс.114-115]. Это и было обманом привнесено в Россию под названием «перестройки» Горбачёва и «реформ» Ельцина с «шоковым воровством» по Гайдару и с воровской «приватизацией» по Чубайсу. Это и подвергнуто пророческой критике Л.Н.Толстым.

Масштабы и глубина проблем измеряется суммарным интеллектом мыслителей, бравшихся за их решение, а серьёзность научных организаций - масштабом и сложностью проблем, вызов которых они принимают на свои плечи. Не чернилами в авторучках, а слезами и кровью, огнём и металлом пишется история современной трагедии России, славян и человечества. Страданием и вдохновением, сквозь удары и испытания, сквозь новые Голгофы выковываются искомые, требуемые временем и нужные людям теоретические обобщения.

Развал экономики и народного хозяйства начинается с падения народного духа, подъём экономики - с подъёма духа нации. Великие идеи и цели рождают великую энергию. Измельчание идей и целей глушат энергию народа. Это хорошо понимал И.В.Сталин в своей практической организаторской работе генсека. И этого совершенно не понимают и не знают такие бездарные, нулевые, точнее отрицательные личности в истории, как Горбачёв М.С., Ельцин Б.Н. и иже с ними. Вся наивность многочисленных рецептов возрождения России, выдаваемых экономистами, политиками, социологами, юристами, финансистами и представителями иных профессий, очевидна, они все односторонни, в них нет комплексности. Начинать нужно с оздоровления нравственной души народа. Об этом хорошо сказал великий русский писатель: *«Неспособность народа, как и отдельного человека, служить с непоколебимой верой определённой духовной идее есть обесценивание и измельчение исторической личности нации, которая неизбежно ведёт к обывательской материально- и безлико-интернациональной жизни мещанина «в свою утробу»* (Ф.М.Достоевский).

Вначале данная работа рождалась в стремлении выдержать строгий формализованный физико-математический стиль. Была попытка удержаться только на языке уравнений и их бесстрастной лаконичной интерпретации. Но подобный строгий стиль противоречит характеру анализируемых «горящих проблем, пылающих огнём», поэтому работы типа данной, по-видимому, вообще нельзя писать строгим, формальным, физико-математическим стилем, со сплошными уравнениями и строгой логикой, ибо сама проблематика, её разнопрофильный характер, разнонаправленный и разноуровневый характер читательской аудитории, к которой обращена книга, и наконец, окровавленное дыхание внешних политических событий и обострений в России и во всём мире властно накладывают свой отпечаток, неизбежно вызывая сочетание разных стилей и даже жанров. Да простят меня читатели за такой невольный грех.

Для удобства изложения материала книга разбита на три тома:

Т.1. Новая парадигма. Лептонно-вихревая концепция.

Т.2. Синтез основ науки, искусства и религии.

Т.3. Научное прочтение Библии.

В силу органичного единства содержания первых двух томов книги они объединены общей библиографией, приведенной для удобства читателей дважды, в конце каждого тома. Первые два тома книги изданы в 1999г., а третий - «Научное прочтение Библии», - в 2000г. Третий том - это по существу новое прочтение на научной основе и толкование «Ветхого завета», рассматриваемого с принципиально новой расстановкой акцентов, в новой редакции, - с устранением явно шовинистических книг, разделов и текстов, противоречащих Евангелию и христианству и несовместимых с наукой и общечеловеческой религией.

Данное, второе издание 3-томной книги «Жизнь параллельных миров» является расширенным и дополненным по сравнению с первым изданием.

По мнению автора, *новое, научное прочтение, толкование, переоценка «Ветхого завета» и удаление из него откровенно-шовинистических книг, разделов и текстов в его наиболее устаревшей, архаичной части настоятельно диктуется интересами России, всех славянских народов, всего христианского мира и самого христианского учения, тем более православия, и является не только вполне допустимым, но и необходимым, давно назревшим шагом, в полном соответствии с призывами Бога-Сына Иисуса Христа и апостола Павла, и поддержавшего его апостола Петра, наиболее авторитетных и наиболее решительных критиков «религиозного сионизма», ставшего современной идеологией сионо-фашизма, претендующего на мировое господство.*

С позиций христианства, православия и концепции синтеза основ науки и религии, все шовинистические книги, разделы и тексты архаичной части «Ветхого завета», явно противоречащие основной части «Ветхого завета», Евангелию и науке, нельзя считать священным писанием и неприкосновенной зоной, с наложением сакрального табу, их приходится рассматривать, как искусственные вкрапления и вставки честолобивых раввинов иудейской секты, вполне подлежащие перетолкованию, редактированию и вычёркиванию во имя и в защиту истинного неискажённого христианства, во имя учения Бога-Сына, действовавшего по повелению Бога-Отца и с помощью Бога-Духа Святого.

Борьбу и работу за спасение и возрождение России патриотическим российским силам нужно вести по всем направлениям, а из них важнейшим на данном этапе является религиозно-философское, как концептуально-идеологическое, вооружающее весь российский народ на решительное возрождение поруганного «сионо-демократами» нашего Отечества.

Следовательно, такая работа - не проявление греха гордыни и не впадение в ересь, а необходимый шаг в защиту России, христианства и православия, ибо от вдумчивого проведения такой важной, очень ответственной и очень трудной работы выиграет и Россия, и православие, и всё христианство, и всё человечество.

Глава 2. ПОЛУВЕКОВОЙ ПУТЬ АТЕИСТА К БОГУ - ЧЕРЕЗ НАУКУ И УРАВНЕНИЯ КВАНТОВОЙ СТАТИСТИКИ

Был он странным ребёнком в детстве.

Не влекли его шумные игры,

Ему нравилось в уединенье

В полудрёме мечтать и думать.

А ещё ему нравилось очень

Тёмной ночью глядеть на звёзды.

Их мерцанье в нём вызывало

Непонятное волненье.

В удивительных сновиденьях,

Распластав золотые крылья,

Он взлетал над землёй и сердце

Замирало его от счастья.

И.Экономцев (игумен Иоанн).

Столетие назад А.П.Чехов в дневнике за 1897г. писал: «Между «нет Бога» и «есть Бог» лежит целое громадное поле, которое с большим трудом проходит истинный мудрец». Рождённые в советский период поколения учёных (теперь - российских или проживающих в иных республиках СНГ), в подавляющем большинстве являются

атеистами, ранее воинствующими, теперь - смущённо помалкивающими по вопросам соотношения науки и религии, но многие из них идут или ковыляют и приходят к религии тем или иным путём.

Некоторые учёные, в том числе из моих учеников, из моей школы, в откровенных разговорах со мной, прорвавшись сквозь смущённое молчание, искренно изумляются с фанатизмом атеистов: «Как же так? Ведь Вы ученый! Как Вы докатились до невежественных религиозных предрассудков? Ведь давно всё доказано наукой: Бога нет, а отклонения от науки - это мракобесие! Как Вы могли свалиться в пучину невежества и предрассудков?!» Другие выражают это мягче, но также решительно: «Как Вы не понимаете, что религия всегда была и остаётся всего лишь ловко придуманной, удобной и эффективной формой власти для манипулирования тёмными народными массами и для подчинения их правящим силам? И это знают все умные люди. Ведь не случайно многие бывшие партийные и советские боссы, начиная с экс-президента России и мэра Москвы, в церквях на пасху стоят, как смешные подсвечники, со свечками в руках. Неужели Вы думаете, что они стали верующими? Это же прожжённые политиканы-циники».

С другой стороны, иные священники в беседах со мной, не менее изумлённо, и тоже с оттенком фанатизма, спрашивают: «Причём здесь наука? Истинная вера всегда идёт от сердца, а не от мудрствований лукавого ума. Об этом говорил ещё Христос. О том же говорится в Евангелии. О том же писали святые отцы. Вы можете впасть в ересь, стать еретиком. Вам не нужно мудрствовать, просто нужно почаще ходить в церковь, чаще исповедоваться и чаще читать Священное Писание и Писания святых отцов! Когда Вы последний раз были в церкви? Когда последний раз Вы причащались? С этого нужно бы начинать!»

Но подлинную науку не устраивают *обе слепые и фанатичные крайности*. Нужна ясная доказательность, и научная, и духовная. *Ибо все порождения, толкования и мнения грешных людей могут страдать (и как правило, страдают) неполнотой и ошибками (т.е. грехами) - учения, теории, системы воззрений, общества, партии, народы, государства, религии и церкви, их священнослужители и архипастыри, папы римские и патриархи мировых религий, апостолы и пророки, мыслители и мудрецы, и даже всё человечество, - все могут ошибаться, не ошибается лишь один Бог. В главных коренных вопросах верить можно только одному Богу, но как узнать непосредственно его подлинное мнение, не искажённое различными амбициозными толкователями, различными церковными посредниками между людьми и Богом, различными отчасти правдивыми и отчасти ошибающимися пророками?*

Каков же мой путь от убеждённого воинствующего советского атеиста к Богу? Это - путь, типичный для поколений советских учёных, рождённых в советский период. Я глубоко впитал в себя воздух атеизма, которым дышала наша страна в 30-е, 40-е, 50-е и 60-е годы XX столетия. Можно сказать, я мучительно пробивался к Богу сквозь многочисленные препятствия.

Моя мать Лапина А.А. - русская, оставшаяся с 3-х лет круглой сиротой, выжила в младенчестве благодаря добрым людям, сохранила первые детские воспоминания о белых украинских хатах-мазанках, с детских ранних лет работала няней и домработницей, много и упорно училась, стала комсомолкой и атеисткой, лаборанткой в химической лаборатории, затем учительницей, в годы войны председателем сельсовета, затем директором школы, работником народного образования, человеком, который был обязан профессионально воспитывать новых атеистов, вышла замуж за воинствующего атеиста, директора техникума, партийного работника, погибшего от политических репрессий, ныне пенсионерка, всегда была да и ныне остается убеждённой атеисткой, хотя уже задумывающейся о душе и Боге.

Мой отец Исаков М.З. - башкиро-татарин, точнее «типтар», представитель татарской диаспоры, принявшей местную культуру и язык, т.е. потомок татар, выходцев из Татарии, когда-то поселившихся вне Татарии, в данном случае в Башкирии, сын муллы, внук муллы и правнук заброшенного судьбой в Башкирию муллы, выходец из семьи потомственных мулл. Мой отец стал комсомольцем, отрёкся от ислама, религии своих отцов, дедов и прадедов, стал не просто комсомольцем, а активным пассионарным комсомольцем-атеистом, организовал у себя в селе одну из первых в Башкирии комсомольских организаций и возглавил её, с помощью братьев организовал один из первых в Башкирии колхозов, убедил одного из старших братьев возглавить этот колхоз, выбил в Уфе трактор по разнарядке для колхоза, убедил другого брата выучиться на тракториста, чем весьма гордился, укрепился в атеизме, затем стал секретарём Уфимского обкома комсомола, вступил в партию, стал партийным руководителем районного масштаба, секретарём Аргаяшского канткома партии (тогда Башкирия делилась на кантоны, как Швейцария, которыми руководили кантомы партии, а не райкомы).

В 1936 г. отец окончил Всесоюзный заочный индустриальный институт (ВЗИИ) наркомата тяжёлой промышленности (НКТП) СССР, начал работать директором техникума, затем инженером на Магнитке, был репрессирован вместе с братьями в 1937г. и объявлен «врагом народа» по вздорному обвинению, осуждён «тройкой» под председательством зловеще-известной сионистки, кровавой палачки партии и народа Розалии Залкинд (Землячки, с бесовской зловещей партийной кличкой - Демон). Отец по приговору Р.Залкинд был отправлен по этапу в один из лагерей сионо-ГУЛАГа на «10 лет без права переписки» (т.е. на прямое уничтожение) и погиб, по справке КГБ СССР, на Колыме в 1939г., а по сведениям башкирского общества «Мемориал», мой отец был расстрелян уже в 1937г. Отец погиб, оставаясь убеждённым атеистом, с последующей в 1961г. полной посмертной реабилитацией, политической и советско-гражданской.

А теперь из-за дебильной и неповоротливой, непробиваемой никакими разумными доводами бюрократии российской юстиции, точнее бюрократического российского судопроизводства, уже много лет не могу доказать, что мой отец Исаков М.З. есть действительно мой отец, несмотря на письменные и устные свидетельства моей матери и моих многочисленных старших родственников в Башкирии и Челябинской области, *младших сестёр моего отца, которые естественно лично знали моего отца и лично знают меня с пелёнок и нашу семью в течение многих десятилетий.* Таков бюрократический монстр, порождённый в нашей стране, - «чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лаяй», как точно определил его Радищев А.Н. еще в XVIII-м столетии (БСЭ, 3 изд., т.21, М., 1975, с.398). И это чудище - «обло», «озорно» и «лаяй» - и в царское, и в советское, и в постсоветское время - не может в судебном порядке признать документально подтверждённую очевидность. Иные мне говорят, что я наивен и потому не могу догадаться, что нужна всего лишь навсего элементарная взятка, и вопрос будет решён за 15 минут.

Мой отчим Плюхин И.Ф., русский, родившийся в семье староверов в с. Никольском Челябинской области, - врач, спортсмен, жил, лечил, служил офицером медицинской службы во время войны с Финляндией 1939-40гг., затем на Северном Флоте в период Великой Отечественной войны 1941-45гг. и после войны, всю жизнь увлекался лыжным спортом, позднее вышел на пенсию, всегда в период сознательной постинститутской жизни оставался и умер убеждённым атеистом, хотя под конец своей жизни уже начал задумываться о религии, о Боге и душе.

В мои школьные годы во время Великой Отечественной войны, сперва в с.Никольском Уйского района Челябинской области в начальной школе, затем в Мурманской области, в военно-портовом городке Ваенге, базе Северного флота (ныне

г.Североморск), где я вступил в пионеры, мне пришлось пройти первую государственную школу атеизма. Затем в г.Полярном той же Мурманской области, живя под полярными сияниями практически на берегу Северного Ледовитого океана и учась в Полярной средней школе, был принят в комсомол, по комсомольским путёвкам с удовольствием читал среди населения политические и атеистические лекции, чем немало гордился.

В 1950-е годы, учась в Московском физико-техническом институте (МФТИ), с еще большим удовольствием по путевкам райкома комсомола также читал атеистические и политические лекции среди населения. Я подсознательно ощущал себя генетически потомственным проповедником: во мне текла кровь и активно работали гены и молекулы ДНК многих поколений мулл - я любил читать проповеди-лекции, они мне хорошо удавались, судя по отзывам.

С крайним изумлением я слушал рассказы старшекурсников, которые испуганным шёпотом, с опаской оглядываясь, не слышит ли кто, сообщали, что кто-то из студентов-старшекурсников МФТИ, отличник, кандидат на красный диплом с отличием, принял православие, прошёл крещение, после сигнала из КГБ его вызывали в деканат и ректорат на увещательные беседы, и т.к. он проявил упорство и твёрдость в православной вере, его исключили из комсомола и отчислили из МФТИ, после чего он поступил в Высшую духовную академию в Загорске (ныне г.Сергиев Посад), где его стипендия намного превышала повышенную стипендию МФТИ.

Я много размышлял над этим странным случаем: «МФТИ – общепризнанная колыбель многих могучих талантов. Почему студент-отличник физтеха, лучшего естественно-научного, физико-технического вуза страны, пренебрёг светлыми перспективами лучшей в мире профессии учёного-физика, всё бросил и ушел в дебри мракобесия и предрассудков, да ещё и перешёл в какую-то духовную семинарию?». Интуитивно, в подсознании я чувствовал, что здесь не всё так просто, что здесь скрывается какая-то жгучая тайна, которая мне недоступна. Непонятность этой странной тайны манила к себе, дразнила и жгла, и я вновь и вновь возвращался к этим размышлениям. Мне хотелось проехать в Загорскую Высшую Духовную академию, разыскать блестящего по способностям бывшего студента МФТИ, побеседовать с ним и понять его тайну.

В размышлениях об этом загадочном студенте-физике с его дерзким непонятным вызовом своему времени я вспоминал, что *десятки раз в жизни мне пришлось испытать странные, удивительные, невыразимые никакими человеческими словами состояния высшего и острого блаженства от созерцания красоты и гармонии природы, с ощущением всеведения пророка и всезнания Вселенной, со слезами восторга и благодарности Кому-то, неизвестному мне.* В такие редкие минуты высочайшего счастья и экстаза мне казалось, что все тайны Природы, Мироздания и Вселенной вдруг полностью открывались и становились ясными, удивительно красивыми, гармоничными и понятными, все проблемы и противоречия получали свое высшее разрешение и Неизвестный Кто-то дарил мне Абсолютное знание и Всеведение пророка. Ничто другое никогда и нигде не давало мне большего наслаждения и счастья, чем эти редчайшие минуты полного слияния с Природой и Мирозданием, безграничного Знания и глубочайшего осознания Красоты и Гармонии. В такие минуты в моей душе сверкало больше звезд, чем во всей нашей Галактике, и каждая из них радовалась и плакала от счастья. Через сколько-то времени это состояние проходило, словно его никогда и не было, и я потом забывал свое абсолютное Прозрение и Знание, бывшие столь быстротечными, и становился обыкновенным, рядовым человеком, для которого вдруг снова закрывалось небо и которого липкой паутиной снова окружали обыденные земные заботы. И в памяти

оставалось только бледное воспоминание о необыкновенной яркой силе и остроте блаженства и ... острая тоска по Бесконечности Знания и Красоты.

Эти минуты высочайшего счастья и просветления хорошо описали многие выдающиеся писатели и поэты мира, и Достоевский в своих романах, и Лермонтов в стихотворении «Молитва»:

В минуту жизни трудную,
Когда тоска и грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

(М.Ю.Лермонтов, Собр. соч. в 4 томах, т.1, с.57, М., Художественная литература, 1975).

Такие состояния неожиданно возникали при созерцании ясного ночного неба и ярко пылающих, что-то мудро и молча говорящих мне звёзд или волшебных полярных сияний либо от музыкальной игры красок неба и природы в печальный час заката, или в свете розовых, смеющихся лучей ликующе-восходящего Солнца, и даже ... в ночных сновидениях и в торжественных сновидческих полетах высоко над землей.

Впервые это состояние я пережил в четырех-пятилетнем возрасте в Магнитогорске, увидев в полнолуние зимнее ночное небо, и плакал от радости и счастья, не понимая, что со мною творится. Второй раз в семилетнем возрасте во время Великой Отечественной войны в г.Серафимовиче-на-Дону, под Сталинградом, летом 1942г., перед эвакуацией в тыл, за полгода до Сталинградской битвы, увидев летнее ночное небо, я, малое дитя, исключительно остро пережил чудо Всепознания и Всепонимания, и глубочайшее потрясение с горячими слезами на глазах, запомнившееся мне на всю жизнь. Потом это несравнимое чудо Всепознания, Всепонимания и восторга пришлось испытать в десять лет, в конце войны, в 1944г. на Севере, в Ваенге (ныне г.Североморск), тоже при созерцании зимнего ночного неба, полной Луны и звёзд. Позднее мне несколько раз было подарено блаженство восторженного Всепознания, Всеведения и Всепонимания в годы учебы на физтехе в Долгопрудном, тоже при созерцании ночного звёздного неба или заката. Позднее подобные состояния я остро пережил ещё несколько раз в поствузовские годы в Подмоскovie, созерцая либо ночное небо, как правило в полнолуние, либо окружающую природу в час заката, перед заходом Солнца, или в час восхода Светила, встречая его ликующие, смеющиеся первые лучи.

Теперь, с высоты прожитых лет я понимаю, что это были неосознанные *стихийные молитвы атеиста, не узнанные и непонятые мною тогда импульсы-толчки к Богу и Космосу, к Гармонии и Красоте. Бог стучался ко мне в сердце, а я его не узнавал и не понимал, и изумлялся чуду, и тосковал потом по кратким минутам прерванного блаженства и счастья.* Такие редкие стихийные и праздничные молитвы мне давали многое...

Взглянув природе, как судьбе, в глаза,
Сквозь мрак и гул невнятных предсказаний,
Ты в тайну бытия душой войдёшь,
И сердце вздрогнет и замрёт у края,

Где времени бесстрастный нож
Мгновенье за мгновеньем отсекает.

Так выразил в стихах глубинный писатель и неожиданно заявивший себя в качестве лептонно-одарённого поэта П.Проскурин («Зов вершин», 1998, с.144).

Достаточно полно и точно это состояние сумел передать уже успевший стать легендарным игумен Иоанн (в миру Игорь Николаевич Экономцев) в своих талантливых стихах, написанных в высшем вдохновении и экстазе под диктовку небес:

О Господи, как выразить в словах,
Что несказанно по своей природе!
Как призрак, озарение уходит
И слово замирает на устах.
А миг назад не я ли ликовал,
Не я ли был на грани, у порога
Превечной тайны истинного Бога,
Сверхбытия, Начала всех начал?
Свободная от дьявольских тенет,
Моя душа, преобразившись, пела,
И лёгкости исполненное тело,
Подобно звёздам, излучало свет.
Я созерцал в себе как благодать
Сиянье неземного совершенства.
О Господи, какое же блаженство
В тот чудный миг ты дал мне испытать!
Но миг ушёл... Осталась лишь печать
Печали неземной и сожаленье,
И тщетно я пытаюсь откровенье
Постигнутое словом передать...
...Храни в себе заветные ключи
И, осенённый благодатной силой,
Твори молитву: «Господи, помилуй»,
Твори молитву или же молчи.
(Экономцев И. Стихи и драмы, М., «ВЕРНАЛ», 1993, с.122)

После эвакуации нашей семьи в 1942г. в глубокий тыл в с.Никольское Челябинской области к родителям отчима Плюхина И.Ф., недалеко от родины моего отца Исакова М.З., я впервые от бабушки (по отчиму) Плюхиной А.С. услышал глубоко поразившие моё воображение слова о Боге, изложение Евангелия по традициям старообрядцев, грозное старообрядческое предостережение по Апокалипсису о бедах, которые обрушатся на нашу страну, на наш народ и на всех людей к 2000г. Бабушка научила меня и моих братьев молиться, стоя перед иконой в нашей избе, затерянной в предгорьях Южного Урала, заставила выучить наизусть Иисусову молитву. Маленький и несмышлёный, я не понимал, почему в этой молитве Христе - синебожий, причём здесь синий цвет? Бабушка учила Иисусовой молитве и моего младшего брата, с его первыми словами человеческой речи. Наш дедушка (по отчиму) Плюхин Ф.П., сельский учитель, никогда не заводил с нами речей о Боге. Тайком от взрослых мы, малыши, лазили сквозь заколоченные окна, продираясь в щели между полусгнившими досками, в разорённую деревянную церковь и разглядывали побитые фрески и строгие лики. Но позднее судьба оторвала нас от бабушки, и её уроки постепенно выветрились из наших голодных головёнок.

Было ещё одно странное обстоятельство, о котором я старался никогда ни с кем не говорить: после счастливого преодоления многих испытаний нашей семьёй мне

казалось, и я был глубоко убеждён в этом, что Кто-то оберегает нас, нашу семью, маму и нас, малышей, от гибели и бед. Каждый из нас, трёх братьев, должен был *много раз погибнуть*, но в последнюю отчаянную минуту Кто-то приходил на помощь и спасал. И каждый такой случай очередной верной гибели и последующего спасения в последнюю минуту кого-либо из нас глубоко западал мне в память, оставляя ощущение, что жизнь каждого человека очень ненадёжна и нежна, слишком хрупка и уязвима, висит на очень тоненькой ниточке, всегда готовой оборваться, и лишь непостижимым чудом жизнь каждого из нас ещё продолжается.

В Магнитогорске в младенческом возрасте меня угораздило вывалиться из окна второго этажа загородного детского садика, но я чудом остался жив, отделавшись сотрясением мозга и рассечённой губой с глубоким шрамом на лице на всю жизнь. По воспоминаниям мамы, все вокруг меня удивлялись, каким образом я остался жив.

В селе Романово Серовского района Свердловской области, куда в 1939г. распределили отчима после окончания медицинского института главным врачом сельской больницы, мы, малыши, часто бегали на берег быстрой реки Сосьвы, стремительные воды которой особенно опасны в половодье. Однажды весной я утонул, и меня чудом спасли старшие ребяташки. В страхе и потрясении мы с братом ничего не сказали об этом маме и отчиму. Тогда я впервые ощутил мистический трепет перед лёгкой, даже легчайшей возможностью расстаться с жизнью. В ту же весну в реке утонул не в меру любопытный старший брат, и его тоже чисто случайно спасли парни, купавшиеся по счастью недалеко от нас. И снова, перепуганные, придя домой, мы не обмолвились ни словом.

В г. Полярном зимой 1940-41гг. мне снова «повезло»: катаясь во время густого снегопада, называемого на севере снежным зарядом, на лыжных санках на крутом обрывистом скалистом склоне залива возле знаменитого моста, ведущего к Дому офицеров, я свалился со скального обрыва высотой в несколько метров и, обливаясь кровью, потерял сознание. Меня случайно нашли окровавленного, почти расставшегося с жизнью, и позвали отчима. Врачи долго боролись за мою жизнь и оживили меня. И снова я ощутил глубочайший мистический трепет перед дверью, которая как бы манит, дразнит и зовёт и за которую ничто не стоит шагнуть в иную жизнь.

Во время Великой Отечественной войны летом 1942г., при эвакуации из г. Серафимовича, лежащего выше по излучине Дона недалеко от Сталинграда, наша семья, мама с нами, троими малышами, должна была в потоке беженцев, спасавшихся от немецких танков и самолётов, ночью переправиться на пароме через Дон на левый берег. Огромная толпа людей, скрученная потоками телег, повозок и машин, сквозь крики и брань, озверело в темноте, несмотря на жестокую бомбёжку, штурмовала маленький перегруженный паром. Подошла наша очередь, мама с грудным младшим братом на руках перепрыгнула на паром, следом за ней, держась за её юбку, юркнул старший брат, а я в непроглядной темени замешкался, меня оттолкнули чьи-то сильные локти, я упал в холодную чёрную воду, страшно бурлившую под деревянным помостом, и истошно закричал, зовя маму на помощь. Мама столкнула старшего в воду, тут же спрыгнула с грудным малышом сама и вытащила нас всех на берег. Старший брат стал колотить меня: «Из-за тебя у Гитлера останемся и погибнем!» Когда паром был на середине реки, раздался сильный вой падающей бомбы и взрыв прямого попадания в паром. Брёвна, люди, кони разлетелись в стороны. Вопли погибающих и тонущих перекрыли крики оставшихся на берегу. Мама, заливаясь слезами, стала целовать меня: «Ты - наш спаситель! Видно, Бог нас бережёт!»...

На ближайшей железнодорожной станции Себряково, куда наша семья с тяжким трудом в конце концов добралась, мы, дети, попали под авианалёт и обстрел с

воздуха, чудом уцелели под фашистскими авиапулями, очереди которых вспарывали землю в нескольких сантиметрах от нас, бежавших к ближайшему блиндажному укрытию. Солдатские руки нас вдёрнули в блиндаж, и тут же следы наших ног вспорола жёсткая очередь. Солдат шершавой ладонью гладил наши головёнки: «Видать, Бог вас любит».

На станции Филоново во время остановки поезда с беженцами наша мама ушла за едой, а мы попали под жесточайшую бомбёжку. Мы, дети, не теряя ни секунды, бросились бежать подальше от поезда. Многие из тех, кто задержались буквально на секунды, погибли от взрывов составов с боеприпасами, стоявших на соседних путях. После бомбёжки мама, потерявшая нас, долго и безуспешно, в отчаянии искала всюду, боясь, что мы не успеем собраться к отходу поезда, встречала нас, перемазавшихся в земле, оплакивала и горячо молилась, забыв, что она атеистка: «Боже, спаси моих детей, забери мою жизнь, но спаси их!» И каждому из нас в подкладку одежды мама, заливаясь слезами, зашила записанный на бумаге карандашом адрес родителей отчима в Челябинской области, куда надлежало добираться любыми способами троим детям, если она погибнет, или двоим из нас или одному, тому, кто сумеет выжить под бомбёжками.

Смертельно опасные, аварийные ситуации возникали не раз и потом. Так, во время жизни в Ваенге в военные и послевоенные годы родители жили под гнётом тяжкой материальной нужды, не всегда дружно, нам, детям, от отчима и мамы не раз доставались побои ремнём и кулаками. Мы превращались в диких, забитых и голодных зверёнышей. Мы с братом собирались и всерьёз договаривались уйти от родителей и поступить в нахимовское училище, чтобы спастись от жестоких и несправедливых побоев. С горячими слезами из-за несправедливых побоев и обид я не раз обдумывал, как лучше свести счёты с жизнью. Не раз я перебирался через перила на 4-м или 6-м этаже, чтобы броситься вниз и уйти из этой жестокой жизни. Я много раз стоял, склонившись над пропастью, над каменной площадкой цокольного этажа, уже по ту сторону перил, и, затаив дыхание, только выбирал нужную роковую секунду, оставалось только отпустить поручни перил и качнуться вниз. И Кто-то светлый и добрый всякий раз меня останавливал и убеждал вернуться на эту сторону жизни. Тогда я ещё не понимал, насколько это был большой мой грех. Кому-то я ещё был нужен, Кто-то меня берёт.

В средних классах школы, уже в Полярном, я увлекался, как и многие мои сверстники в послевоенное время, радиоделом и электротехникой, записался в радиокружок, делал самодельные детекторные радиоприёмники, электромоторчики, игрушечные глиссеры и корабли с электромоторчиками. Чтобы *научиться летать* над скалами и сопками, над домами и школой, над заливом и бухтой г.Полярного, где стояли, прижавшись друг к другу, суровые подводные лодки и военные суда, и чтобы доказать родителям, что меня нельзя больше бить, я сделал себе большие крылья из деревянных планок и брезента с пришитыми складками для продевания рук. Легенда о Дедале и трагической участи Икара меня не остановила. Меня удручало, что я не мог ими достаточно быстро и долго махать, стоя на краю обрыва над бездной: они были слишком велики и тяжелы для моих слабых рук. Попытки прыгать с малых обрывов кончались плачевно, неудачами и синяками.

Позднее, будучи студентом МФТИ, я видоизменил, инженерно-математически рассчитал и реализовал свою детскую мечту о личных, индивидуальных крыльях: сделал из фанеры две пары крыльев-створок типа коротких и широких плоских фанерных лыж для ног, чтобы научиться пусть не летать, но хотя бы *ходить пешком по воде, как Иисус Христос, не утопая*. При подъёме ноги в воде лыжные крылья-створки складывались и практически не мешали поднимать ногу. При быстром вертикальном опускании ноги воднолыжные створки наоборот раскрывались, как

крылья бабочки, и давали временную вязкую гидродинамическую опору, достаточную для быстрого подъёма другой ноги. При быстрой ходьбе на месте удавалось держаться на поверхности водоёма и утопать не глубже, чем по колена, а при оптимальном незначительном наклоне ступней можно было плавно пешком перемещаться по поверхности водоёма. При плавании, отталкиваясь лыжными створками-крыльями в воде, как лягушка, удавалось обгонять почти всех пловцов, только быстро уставали ноги. И удавалось многократно переходить пешком по воде на другой берег и обратно поперёк московского водоканала, проходящего возле г.Долгопрудного, или бродить по поверхности воды вдоль берегов канала – под восторги и восхищение знакомых девиц. В те студенческие счастливейшие физтеховские годы я больше думал о дальнейшем совершенствовании водных крыльев, чем о подражании Иисусу Христу в ходьбе пешком по воде, и испытывал большую творческую радость. Но хождение по воде на складывающихся водных крыльях-лыжах заставило меня больше заинтересоваться Иисусом Христом и тоже подтолкнуло к Евангелию и к Богу.

А тогда в детстве в Полярном мне нравилось устраивать бурные мощные электрические разряды, опуская провода под электронапряжением в таз с водой и устраивая по сути короткое замыкание через воду. Это давало хорошую отдушину для выхода творческой фантазии. Для опытов по электротехнике, для разрядов в бурлящей воде, для работы с электромоторчиками я брал одну фазу, активную, с переменным напряжением, из электророзетки, а нулевую фазу получал от радиатора батареи отопления, так как считалось, что она имеет хорошее заземление. Однажды я зазевался и сам попал под электрическое напряжение, держа в одной руке провод с несущей фазой, а в другой - провод с нулевой фазой. Мне казалось, что я издал могучий крик и рёв, но как потом сказал мой старший брат, находившийся в ту минуту в комнате, я неожиданно бессмысленно замычал и захрипел. Мои мышцы рук, бицепсы и трицепсы, под действием тока напряглись, и так как бицепсы были сильнее, мне медленно сводило руки на груди. Не будь брата в комнате, я бы наверняка погиб. Брат не растерялся, выскочил в прихожую, к распределительному электрощитку, и стремительно выкрутил пробки, меня отпустило, и мои руки отвалились от груди. И на этот раз я был спасён. Потрясение моё было очень велико. Родителям мы ничего не сказали.

В конце 40-х годов во время жизни в Полярном над нашей семьёй нависла большая опасность, которая всех нас могла пустить в роковой распыл, под беспощадные удары политических репрессий. Мы семьёй в шесть человек, мама, отчим, трое детей и племянница отчима, жили в одной небольшой комнатке в трёхкомнатной коммунальной квартире. Во второй, самой большой комнате проживал вдвоём с женою работник НКВД, особист Петя, вечно пьянствующий и почему-то всегда истерично бивший посуду, из третьей - кто-то выехал. В командовании береговой охраны Северного флота решили передать освободившуюся комнату нашей семье и разрешили, чтобы дети заняли освободившуюся комнату, мы так и сделали: оба со старшим братом перебрались в неё. Но не тут-то было: на неё претендовал вечно пьяный чекист, точнее особист Петя из второй комнаты квартиры. В отместку «Петя» оперативно собрал компромат на отчима, раскопал противоречия в его биографических документах, установил, что двое старших детей из трёх - это дети врага народа Искакова М.З., и явился к командующему береговой охраны Северного флота генерал-майору Шведову К.С. с доносом, что майор медицинской службы Плюхин И.Ф. - подлец: обманул доверие партии и народа, советской власти и командования, обманом пробрался в партию, скрыл, что он воспитывает двоих детей врага народа под видом своих, и его нужно разоблачить, выгнать из партии, снять офицерские погоны, разжаловать и судить; его жену Лапину А.А., тоже обманом

пробравшуюся в партию, также нужно выгнать из партии и судить, а нас, троих детей, сдать в детдом или в исправительную колонию, так как яблочко от яблони недалеко падает.

Командующий береговой охраны Северного флота генерал-майор Шведов К.С., выслушав доклад-донос особиста Пети, мрачный, как туча, выругался матом и отрезал, как ножом: «Говоришь, подлец? Детей в исправительную колонию? То, что Плюхин взял бабу с двумя детьми, доказывает, что он не подлец. Подлец бы так не сделал». В реальной политической обстановке тех лет мужественный и честный генерал-майор Шведов К.С. рисковал и своей карьерой, заступившись за нашу семью. Много лет спустя я узнал об этой истории от Шведовой К.П., жены мужественного генерал-майора, овдовевшей к тому времени. С их сыном Шведовым Лёшей мы учились вместе, в 10-м классе, и к окончанию школы даже подружились. Будучи старше по возрасту и сильнее меня, Шведов Лёша опекал и защищал меня от обидчиков. Если бы генерал-майор Шведов К.С. дрогнул, мои отчим и мама сильно пострадали бы, могли бы оказаться исключёнными из партии, в худшем случае - даже репрессированными, а мы с братом как «ДВН» - «дети врага народа» - в лучшем случае могли бы закончить школу, но никогда бы не допустили нас: брата - кончить физфак МГУ, а меня - МФТИ, который в студенческом просторечии назывался физтехом. Эти престижные сильнейшие вузы страны были недоступны для отверженных и проклятых изгоев - «ДВН».

В 10-м классе школы меня снова угораздило после успешно написанной контрольной работы по математике прокатиться на лестничных перилах и упасть с лестницы, со второго этажа, и я снова остался жив, отделавшись сотрясением мозга, искривлением носа и длительным лечением в военном госпитале г. Полярного.

Серьёзная политическая опасность подстерегала меня и в МФТИ – средоточии острых мыслящих умов и больших научно-организационных и иных талантов. Уже со 2-го курса, с 1952г., я участвовал в ночных дискуссиях в общежитии института на острые политические темы: в чём успехи и провалы марксизма, в чём успехи и провалы Ленина и Сталина, кто же оказался исторически прав – Ленин или Плеханов, правилен ли курс развития Советского Союза, выбранный Сталиным и др. Мы не были ни ворчливыми мухоморами, ни недовольными диссидентами, нет, мы были патриотами нашей великой страны, мы любили Родину и её вождей, мы летели на крыльях Победы в Великой Отечественной войне, мы горели священным огнём в груди, мы искали оптимальный путь развития страны, социализма и человечества, мы отвергали мертвящую обывательщину. В дневниковых записях и наивных студенческих стихах я записывал свои размышления об оптимальных путях, свои сомнения и оценки:

...Или Маркс и Ленин ошиблись,

Или Сталин нас вёл не туда...

Позднее от брата, студента физфака МГУ, я узнал, что такие же острые дискуссии бурлили и кипели и в стенах МГУ. Мыслящее отечественное студенчество оставалось верным себе при любом строе: искало дорогу всему человечеству. Тогда мы, молодые, энергичные, уверенные в себе, даже не понимали, какой опасности мы себя подвергали, и как нам повезло, что среди нас не оказалось сексотов (секретных сотрудников КГБ) и что никто нас не предал и не донёс о наших тайных острых ночных дискуссиях. Это мы осознали потом, после 1961г. А пока нас Бог поберёт.

Смерть И.В.Сталина в марте 1953г. мы встретили как большое личное горе. Пробриться в Москву на похороны вождя, по слухам, было невозможно. Молодой доцент Кривенков Ю.П. предложил нам, нескольким наиболее активным студентам попытаться пробиться в Колонный зал Дома Союзов, где прощались с И.В.Сталиным москвичи и почётные гости. Мы с невероятным, огромным трудом преодолели путь до

садового кольца столицы. Дальше колонны грузовых машин, милиция и войска сдерживали потоки желающих проникнуть в центр города для прощания с умершим вождём. Нам удалось преодолеть садовое кольцо и проникнуть внутрь центральных кварталов Москвы. Дальше пробиваться вдоль улиц или по дворам было уже невозможно. Тогда мы взобрались на крышу одного из домов улицы, ведущей к Дому Союзов, и стали пробиваться по крышам домов, перепрыгивая через доступные нашим прыжкам пропасти между домами, предпочитая прыгать с более высоких крыш на более низкие. Никогда в жизни, ни до этого, ни после, мне не приходилось заниматься таким отчаянным каскадёрством. Бог нас чудом сберёг, и никто из нас не сорвался и не погиб. К «нашему родному Сталину» мы пробились и простились с ним. И мы гордились своим поступком, словно подвигом.

После стольких случаев явных опасностей, смертей и спасений я уверовал, что Кто-то бережёт меня. Всё это не могло не накапливать взрывчатку для подрыва моего атеизма. *Прошедший множество смертей нередко сам шагает к Богу.*

На 3-м курсе физтеха судьба одарила меня глубокой, драматичной и неудачной любовью. Любимая девушка намного превосходила меня образованностью и культурой, и я остро чувствовал свою уязвлённость и униженность из-за своего физтеховского «технарского невежества». В муках неразделённой любви я решил догнать её, царицу моих стихов, и задал себе обширную программу гуманитарного самообразования в области философии и истории, литературы и искусства. Тогда я ещё не понимал, что эта неудачная любовь, словно мощное стихийное бедствие, взрывом острых мук потрясая до основания всего меня, каждую мою молекулу, каждый мой атом, каждый мой лептон, в действительности обернулась для меня величайшим счастьем и благом, ибо в духовно-интеллектуальном соревновании разбудила спящую душу, радикально перевернула и изменила всю мою последующую жизнь, и в конце концов стала сильнейшим толчком судьбы на пути к Богу и Космосу, хотя душевная рана во мне осталась на всю жизнь и печально догораёт сегодня.

За последующие годы оставшихся старших курсов физтеха и за поствузовские годы работы в институтах АН СССР (Институте химической физики, Институте экономики, Центральном экономико-математическом институте) и в Московском институте народного хозяйства (МИНХ) им.Г.В.Плеханова, ныне Российской Экономической Академии (РЭА), я проштудировал сотни, перечитал и просмотрел тысячи томов, буквально глотая их кубометрами, стал посещать музеи, театры, выставки и музыкальные концерты классической музыки, на десятилетия стал меломаном, стал втайне пробовать свои силы в поэзии и прозе, с тех пор исписал десятки тысяч страниц в виде дневников, рассказов, повестей, эссе, исследований, стихов и поэм, и постепенно ... стал больше понимать, постепенно пропала, ушла узколюбная фанатичность, ... стал постепенно улавливать великую незримую и могучую реку развития единой культуры страны и мира, то плавно, то бурно перетекающую из десятилетия в десятилетие, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие. Среди моих друзей и знакомых появились поэты, писатели, журналисты, филологи, философы, социологи, биологи, генетики, историки, экономисты, статистики, художники, композиторы, артисты, искусствоведы, политики, общественные деятели, но долгое время не было богословов и священников, ибо я ещё надолго оставался убеждённым атеистом, хотя и не таким воинствующим, как прежде.

Читая Достоевского и размышляя над страницами «Идиота», «Подростка», «Братьев Карамазовых», «Униженных и оскорблённых» и других романов, где обсуждалась идея Бога, размышляя над религиозными писаниями Л.Толстого, я говорил себе и записывал в дневник: «Сотни поколений прошлых столетий так много энергии, сил и времени тратили на ложные проблемы религии и Бога. Сколько мозговой энергии миллионов людей сожжено зря! Наше поколение счастливо тем, что

избавлено от ложных и мучительных поисков и может сэкономить время и силы, чтобы пойти дальше вперёд, решать новые, более важные задачи, встав на плечи предшественников и не занимаясь больше пустыми, тупиковыми вопросами». Как я был далёк от истины в своей квазинаучной гордыне! Я не понимал, что отворачивался от царицы проблем, как не понимают этого до сих пор очень многие умные, интеллектуальные люди, учёные и писатели, политики и руководители, властители и военачальники.

Следующий импульс к Богу мне подарило казалось бы случайное обстоятельство. В 60-х годах в моей судьбе случилось внешне вроде бы рядовое будничное событие, но знаковое в моем внутреннем развитии: мне удалось приобрести долгоиграющую пластинку «Ростовские звоны», появление которой вызвало большой интерес в среде московской и советской интеллигенции. Высокогармоничный, чистый перезвон Ростовских колоколов дарил какую-то благодать, приоткрывал дверь к какой-то высшей светлой тайне, и наполнялись тихим серебристым светом помещения, где звучали грампластинки с «Ростовскими звонами». В то время такая грампластинка считалась лучшим подарком друзьям на день рождения. Тогда я даже не обратил внимания и не знал или не запомнил, кто был автором этого духовного подвига перед Россией и Советским Союзом, подвига, достойного высшей государственной награды по искусству. Много лет спустя, я узнал, что запись «Ростовских звонов» пробил и организовал, и сделал, преодолев многочисленные препятствия от невежд-чиновников и прямое сопротивление министерства культуры СССР и даже б. министра культуры СССР, члена ЦК КПСС Фурцевой Е.А., мужественный патриот русского искусства, бывший начальник пограничной заставы, старший инспектор министерства культуры Десятников В.А., ставший позднее известным искусствоведом, избранный в 90-е годы сразу академиком МСА, в порядке исключения минуя членкорскую ступень, за «Ростовские звоны», за выдающуюся роль в создании Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры (ВОПИК) и иные заслуги перед русским искусством и историей культуры православия, вскоре после создания этой Академии [81]. Совершенно правильно он пишет в «Дневнике русского»: «Есть в моей жизни среди добрых дел запись Ростовских звонов. За них что-то зачтётся и мне» [81]. Вряд ли и сегодня он подозревает, что в своё время он своими «Ростовскими звонами» тоже стал одним из моих крестников на пути к Богу. С тех пор я понял и полюбил духовную музыку и связанные с религией творения И.С.Баха, В.Моцарта, С.Рахманинова и других музыкальных пророков.

Пришло моё время прочесть Библию, Ветхий и Новый завет, и меня обожгли гениальные нравственные императивы и постулаты Нагорной проповеди: «Это же кровное моё, это у меня в крови и в генах, это же всегда было со мною, во мне и моё!». Тогда я впервые узнал уже много раз стучавшегося ко мне Бога, которого прежде не узнавал. Потом пришлось прочесть Коран, и снова меня обожгли гениальные нравственные императивы Аллаха, изложенные пророком Мухаммедом: «Это тоже моё родное, это тоже у меня в крови и генах от моих предков!» У меня в мозгу и сердце никогда не было религиозной войны между христианством и исламом, они прекрасно уживались в каком-то непонятном для меня синтезе, словно Божья искра предчувствия упала на мою грешную мятущуюся душу. Ещё позднее мне пришлось прочесть что-то о буддизме, и меня пленило сочувствие и любовь ко всему сущему, пронизывающее это религиозно-философское учение. Я становился уже подготовленным к принятию религии. Но ещё сопротивлялся и продолжал оставаться атеистом. Я не мог состыковать и примирить между собой данные науки и религии, не мог понять природы противоречий между конфессиями. Я не мог и не хотел отойти от традиций научного мышления, ибо со студенческой скамьи был воспитан в научной среде.

Я понимал, что верования миллионов христиан, миллионов мусульман, миллионов буддистов не могут быть абсолютно неверными, ложными, каждая мировая и даже массовая конфессия с миллионами верующих держит в своих руках какую-то относительную часть абсолютной истины, какое-то частичное рациональное зерно. Но и никто из них не владеет абсолютной и полной всеобъемлющей истиной, так же, как и миллионы учёных-атеистов.

Мне пришлось как учёному-атеисту выдерживать публичные диспуты с богословами, например, с доктором богословия из Загорской Высшей духовной семинарии, и даже выходить победителем в этих диспутах о существовании Бога. Победа добывалась, как мне казалось, за счёт моего перевеса в эрудиции, в знании научных и исторических фактов, в изобретательности доводов и аргументов. Как я гордился этими победами! Проигравший диспуты богослов с горечью глотал таблетки валидола. Какой же я был самонадеянный и глупый, и понадобились многие годы, чтобы понять, сколь я был не прав в своей гордыне. Сегодня я мысленно обращаюсь к тому богослову и к иным священникам, с которыми спорил, и горько каюсь, и заочно прошу печально у них прощения.

С 1974г., будучи уже доктором экономических наук и профессором, аттестованным в ВАК, я стал заведовать кафедрой статистики в МИНХ (Московского института народного хозяйства) им.Г.В.Плеханова. Получив время и свободу от бешеной цейтнотной гонки во времена директорства в научно-проектной организации, я снова усиленно занялся гуманитарно-социальным, историко-философским самообразованием. Уже тогда, в 70-х годах, в стране и в мире ощущалось нарастание актуальности проблемы синтеза науки и религии. В настоящее время эта актуальность ощущается уже многими и совсем иначе, и гораздо острее - как безотлагательная необходимость для выживаемости всего человечества [1-160].

Как-то я встретил заведующего кафедрой физики МИНХ ныне покойного профессора Чернетского А.В., с радостью узнал в нем одного из лекторов МФТИ, подошел к нему и напомнил о его курсе лекций по физике на физтехе, сообщил, что кандидатскую и докторскую диссертации я защитил по экономико-математическим и статистическим методам, а теперь стал заведующим кафедрой статистики МИНХ. Он обрадовался и предложил мне заниматься с ним по очень интересной проблеме исследования паранормальных явлений, экстрасенсорике и биоэнергетике. Я считал все это направление лженаукой, но огорчать любимого профессора не хотелось, и ответил уклончиво. Профессор Чернетский А.В. года три упорно убеждал меня, что я должен заняться этой проблемой, что ему нужна помощь статистиков для обработки результатов экспериментов, проводимых под его руководством в физической лаборатории при кафедре физики, а я все эти годы избегал его.

При одной мысли о предложении Чернетского А.В. меня охватывал *страх*. Я боялся *запачкать свое имя и опозорить свою репутацию, связав себя с заведомой лженаукой*, боялся, что надо мной будут смеяться и хихикать мои друзья и знакомые, узнав о моём увлечении мистикой и лженаукой. Но профессор Чернетский А.В. был упорен и настойчив, и ему удалось уговорить меня хотя бы просто познакомиться с закрытыми научными отчетами об экспериментальных исследованиях, с зарубежными и отечественными материалами, с публикациями по проблеме. В частности, он буквально всучил мне статью американского физика Джана Р.Г. «Нестареющий парадокс психофизических явлений: инженерный подход», опубликованную в обзорном издании ТИИЭР [16].

Читая статью, я удивился, что физик Джан Р.Г. первые несколько страниц посвятил описанию *страха*, который он испытывал при мысли запачкать свое имя позорной лженаукой и потерять лицо перед коллегами. Он описал также медленный процесс преодоления своего страха по мере ознакомления с литературой по проблеме и

соответствующими экспериментами. А дальше Джан Р.Г. содержательно описывал свои исследования и полученные им результаты, связанные с применением идей и математического аппарата квантовой физики. После этого я успокоился: «Значит, я не один!» - и решил преодолеть свой страх и начать анализировать данную проблему. Стал знакомиться с экспериментами, проводимыми на знаменитом *генераторе Чернетского*, с другими экспериментами, проводимыми в СССР, США, Европе, Японии, Индии и иных странах. И постепенно понял, что это *не лженаука*, а новая, перспективная нива для серьёзных учёных, что этой области исследований не нужно стыдиться, что в этой сфере можно получить интересные результаты, если основательно применить научные методы. Я попытался построить теоретическую модель, объясняющую спектр паранормальных явлений, с применением аппарата квантовой статистики и квантовой физики.

Меня ошеломили полученные результаты, а главное, *необычные, безумные следствия* из выведенных квантово-статистических уравнений, которые я тогда назвал *уравнениями кармы* [25-31]. Эти следствия почти на уровне логико-теоремной доказательности подталкивали к религии, к идее Бога, к гениальным императивам-постулатам мировых религий. Пришлось десятки раз перепроверять ход математических выкладок и их истолкование, пришлось обсуждать результаты со многими специалистами по биоэнергоинформатике. Прошло около десятилетия в упорной работе по перепроверке и развитию своих статистико-математических выкладок и рассуждений, прежде чем я решился опубликовать полученные результаты, преодолев *страх опубликовать чушь, над которой будут смеяться*. Так, проф. Чернетский А.В., моё участие в многочисленных экспериментах и выведенные уравнения квантовой статистики дали упорному, воинствующему атеисту мощнейший толчок, повернувший на путь к Богу.

Этому помогло также ознакомление с книгами талантливого исследователя паранормальных явлений инженера Сафонова В.И., издавшего около десятка монографий и брошюр по итогам своих экспериментов, изысканий и размышлений [61].

Трудностей не было при докладах о моих результатах, сообщаемых на научных конференциях. Трудности начались при попытке опубликовать эти результаты в советских научных изданиях, скованных жесточайшей идеологической цензурой.

Именно *дебильная и беспощадная идеологическая цензура в конце концов губит государства и цивилизации*, ибо мобилизует и умножает миллионы активных творческих врагов, справиться с которыми рано или поздно становится невозможно никакими репрессивными мерами и органами.

Сначала при сборе подписей под актом экспертизы, свидетельствующим, что в статье [25] нет разглашения сведений, составляющих государственные секреты, и разрешающим публиковать её в открытой печати. Начальник спецотдела МИНХ и сотрудник КГБ как член экспертной комиссии долго выискивал и вынюхивал, нет ли в этой статье запаха мистики или какой-либо опасности лично для него и его карьеры в случае, если он пропустит её в печать. Продержав несколько месяцев у себя в столе мою статью [25], он с ворчанием подписал акт экспертизы. Когда я уже выходил из его грозного кабинета, на мою беду одна из смазливых, беспробудно неумных сотрудниц КГБ и спецотдела МИНХ вдруг воскликнула: «Я вспомнила! Вы пишете про постулат Гаутамы, а я где-то слышала, что Гаутама - это псевдоним Будды». Пришлось возразить: «Я же только цитирую, а не от себя высказываю его постулат. В науке принято точно цитировать. Ведь акт экспертизы призван лишь удостоверять, что в публикации нет разглашения секретных сведений и можно публиковать в открытой печати. А постулат Гаутамы широко цитируется именно в открытой печати, в официальной советской и мировой философской литературе, и он не содержит

никаких государственных секретов СССР и высказан был за много столетий до самого появления Советского Союза. Кроме того, Гаутама - исходное, первичное имя принца в древней Индии, скорее Будда - его «псевдоним», выражаясь Вашим языком». Но было уже поздно: начальник спецотдела мгновенно вспотел от страха, охватившего его, и от ужаса из-за якобы свершённой им ошибки и страха за свою карьеру, схватился за сердце и ... упал в обморок. Акт экспертизы у меня отобрали и уничтожили. Пришлось вычеркнуть ссылку на постулат Гаутамы, а его содержание пересказать в тексте статьи своими словами. Но бдительный начальник спецотдела настоял вообще вычеркнуть весь длинный абзац, в котором упоминался постулат Гаутамы, лишь после этого с большим неудовольствием и угрозами подписал новый акт экспертизы. На всей этой истории я потерял ещё полгода.

Далее печальной памяти бывшие Мосгорлит и Главлит СССР, испуганно наложили вето: «Это антинаучная мистика, дать разрешение на публикацию не можем». Их тоже, как и ранее меня, *охватил страх, причем не научно-творческий, а раблепно-чиновничий, панический*. Как учёный я смог преодолеть свой страх, они как чиновники - не смогли. Пришлось съездить туда к ним, цензорам, живым людям, рассказать об экспериментах, которые мы тогда интенсивно проводили, показать *фотографии лептонных душ* экспериментаторов-экстрасенсов, которые были получены при усовершенствованной технологии по фиксации т.н. *эффекта Кирлиан*, сообщить им о фактах исцеления многих больных, пообещать им помощь в исцелении их личных недугов. И милые тётушки, *которых замучили свои профессиональные страхи и возникшие из-за них профессиональные недуги и невроты*, смягчились и пошли на компромисс: пусть Коллегия Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР за подписью лично самого министра выдаст справку в Мосгорлит, что в моей статье [25] в межвузовском сборнике, выпускаемом под моей научной редакцией, не содержится не только никакого разглашения государственных секретов, но и вообще ничего предосудительного для воспитания советской молодежи.

На моё возражение, что Коллегия Министерства создана не для таких функций и никогда такого не делала и не сделает, и меня просто поднимут на смех, если я это предложу, милые тётушки смилостивились ещё дальше: «Пусть справку подпишет только министр, не созывая Коллегии министерства по этому поводу». Пришлось предложить новую формулу компромисса: «Министр подобных справок никогда не подписывал и никогда не подпишет, не для того создан пост министра. Может быть, удастся уговорить начальника главка, в ведении которого находится МИНХ им.Г.В.Плеханова. Его подписи юридически достаточно, тем более, что он сам член Коллегии министерства, доктор химических наук, профессор, разбирается достаточно и в математике, и философии, и в вопросах неразглашения государственных секретов». Милые тётушки смилостивились и согласились. Бывший тогда начальником главка Минвуза РСФСР мудрый профессор Серафимов Л.А. рассмеялся, узнав об испуганном, перестраховочном поведении почти невежественного сотрудника КГБ, начальника спецотдела МИНХ, и об ультиматуме милых тётушек Мосгорлита и Главлита, просмотрел статью, осведомился о чрезвычайно малом тираже, эквивалентном публикации «для служебного пользования», и подписал требуемую справку. На преодоление всех подобных препятствий было потеряно еще около года.

Глава 5. Следствия из квантово-статистических уравнений мироздания

Каждый человек бесконечно больше человека, каждая жизнь бесконечно больше жизни в традиционном понимании этих слов. Полный человек - тело и душа - явление космическое, он - житель не только места и времени пребывания своего тела, своею душой он - житель лептонного мира по крайней мере - всей территории планеты

Земля и Ближайшего Космоса, и житель ... многих времен и столетий. Каждый из людей на слабом и сверхслабом уровне представлен во многих (или всех?!) точках пространства-времени Космоса, только «здесь» и «сейчас» его больше, в месте и времени пребывания его атомно-молекулярного, клеточного биохрома, его тела-ядра.

Таким образом, проявляется справедливость ведущих постулатов Будды-Гаутамы, буддизма и ряда иных религиозно-философских систем: «все - во многом», или «все - во всем», и «все - в малом». Этот постулат Гаутамы перекликается с известной гипотезой Лейбница: «Все знания о Вселенной можно получить из информации об одной единственной монаде». Отсюда ясен философский императив Сократа: познай самого себя - и ты познаешь весь мир. Лишь в квантовой энергоинформатике эти постулаты и гипотезы превращаются практически в теоремы, вытекающие из следствий квантово-статистических причинно-следственных уравнений МЭИ-поля, или квантово-статистических уравнений кармы.

Если любая зона пространства-времени знает всё, то она является самой полной энциклопедией - бесконечным гигантским хранилищем знаний о Вселенной. Надо только уметь подключаться к этому источнику информации, к информационному полю Вселенной, которое может поведать обо всём на свете. Надо только, как сказано выше, решить две принципиальные очень нелегкие научно-технические проблемы: 1) уметь преодолевать порог чувствительности приемников информации и 2) уметь справляться со сверхмалым соотношением сигналов к шуму, сверхслабых сигналов, тонущих в мощных шумах. Очевидно, лентяю и глупцу не откроются великие истины. Нужен великий труд, чтобы уметь настраиваться в резонанс с информационным полем Вселенной. Этот процесс связан с состояниями творческой медитации. Умеющий творчески вдохновенно и резонансно чутко, самоуглубленно уходить в себя открывает безграничные возможности для лептонного интуитивного познания людей, внешнего мира и Вселенной. Эта тайна открыта высшим иерархам всех мировых религий, которые и в данном вопросе оказались ближе к истине, чем ортодоксальная наука.

Полный человек - житель параллельных слабопересекающихся миров: так называемого «посюстороннего», т.е. атомно-молекулярного, клеточного, и так называемого «потустороннего», «невидимого», т.е. лептонного мира, который, следовательно, на самом деле тоже материальный и тоже «посюсторонний» мир. Ибо в действительности так называемый «потусторонний» мир также объективен и также реален, как и привычный наш «посюсторонний» мир, но он пребывает в лептонной шкале материи, недоступной для восприятия нашими пятью органами чувств. Ибо в силу многомиллионнолетней эволюции наши первые пять органов чувств нацелены лишь на плотный клеточно-молекулярно-атомный мир, и не реагируют на вакуумный лептонный мир. А наш истинно лептонный орган чувств - душа - недостаточно ощущается подавляющим большинством людей, поэтому и лептонный мир в культуре и мироощущении человечества остался как бы за бортом: получил несправедливое название - «потусторонний мир». В действительности он такой же «посюсторонний», как и клеточно-молекулярно-атомный, только менее доступен для органов чувств человека.

Человек является одной из многочисленных мыслящих ядро-спутниковых систем и подобен мыслящему атому, состоящему из тела-ядра и лептонной души, в которой циркулируют микролептонные потоки по квантовым орбитам-оболочкам. В споре о душе и о реальном существовании «потустороннего мира» религия оказалась гораздо ближе к истине, нежели наша ортодоксальная наука, придерживающаяся ограниченной европейской парадигмы.

5.6. Микролептоны - материальная основа единства Мироздания. Мировой микролептонный газ (ММГ)

...Элементом деления материи на новом, следующем уровне должно явиться материальное образование, размеры которого существенно меньше, чем размеры наименьшей из известных «элементарных частиц» вещества. Такое материальное образование было в своё время названо Демокритом амером.

Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика

Следствие 5. Из ЛЭВ-концепции следует, что микролептоны (и возможно, частично соучаствующие с ними некоторые из мельчайших лептонов) составляют единую, всепроникающую и вездесущую, вечную и первоначальную, неуничтожимую и невозникающую, универсальную материальную среду в Космосе в виде ММГ (мирового микролептонного газа). Его можно рассматривать как мировой физической вакуум (или мировой эфир), недоступный для непосредственного восприятия человеческими органами чувств и слабодоступный для современных ограниченных по чувствительности физических приборов и потому ошибочно называемый «потусторонним миром». Но он объективно, реально существует в иной шкале материи - по её структурным размерам и по её плотности в пространстве - с абсолютным сверхмощным сознанием.

Поскольку идея мирового эфира, хотя и без достаточных оснований, была отвергнута основными школами физиков в XXв., рассмотрим обзор представлений об эфире, с учетом того, что эта идея фактически все-таки в конце концов вернулась в теоретическую физику в виде понятий материального физического вакуума и материального поля.

В случае крупных сгустков материи в теле-ядре, например, для Солнца и звезд, квантовые оболочки стоячих волн могут наполняться плотной материей, доступной для восприятия наших клеточных, атомно-молекулярных органов чувств, например, планетами и астероидами. Но в случае мелких тел-ядер (как, например, человеческое тело) материальным носителем квантовых оболочек могут выступать лептоны и микролептоны, в частности, элементарные частицы нейтрино.

В 1968г. американский физик Редерфер высказал гипотезу, что нейтринный материальный носитель может служить для объяснения психотронных и экстрасенсорных явлений [17]. Гипотеза Редерфера перекликается с гипотезой известного российского физика Пархомова Г.А. о медленных, теневых нейтрино с очень малым запасом кинетической энергии [62,63]. Перекликается она и с первоначальным, более ранним вариантом лептонно-электромагнитной (ЛЭМ) концепции. В позднейшем варианте лептонной электромагнитно-вихревой (ЛЭВ) концепции, с учётом исследований и экспериментов акад. МСА Охатрина А.Ф., Акимова А.Е., Шипова Г.И. и других, автору пришлось расширить нейтринную гипотезу до более широкой - лептонно-вихревой, включая представления не только о лептонах, но и о микролептонах, состоящих из нейтрино и существенно более мелких микрочастиц, образующих особый подкласс лептонов.

Представления о мировом эфире зарождались во многих религиозно-философских системах, начиная с древнейших известных цивилизаций [7;124,с.10-12; 128].

Наиболее известные учения Древней Индии - джайнизм, локаята, вайшешика, ньья и др., а также древнеиндийские конфессии - брахманизм, индуизм, буддизм, включали в себя представление о мировом эфире (акаша), всепроникающем, вечном, неизменном и едином, недоступном для восприятия человеческими органами чувств. По древнеиндийским учениям, материя (пудгала) состоит из мельчайших частиц (ану), образующих атомы (параману) и обладающих подвижностью (дхармой). Все события происходят в пространстве-времени. В учении вайшешика, или санхья, созданном Канадой (Улукой), основателем индийского атомизма, тонкая материя (пракрити) - вечно существующая и вездесущая первопричина всех вещей и событий,

таинственная и огромная сила, периодически создающая и разрушающая миры. Её элементы (гуны) просты, неделимы и вечны [7, 124, 128].

Даосизм в Древнем Китае (IV в. до н.э.) в канонах «Дао дэ цзин» и трактатах «Чжуан-цзы» и «Лао-цзы» проповедовал, что все в мире состоит из малых частиц (цу) и тончайших, мельчайших (цзин). Они образуют единый для всех вещей, изначальный мировой эфир (ци), пронизывающий всю Вселенную и состоящий из «инь» (материальное) и «янь» (огонь, энергия) [7, 124, 128].

В древнеяпонских философских системах развивалось представление о том, что пространство заполнено «мукёку» - беспредельной универсальной мистической силой без качеств и форм, недоступной восприятию человеческими органами чувств. Абсолют «такёку» составляет основу идеального энергетического первоначала «ри», вечно и неразрывно связанного материальным первоначалом «ки», причем «ри» и «ки» в отдельности друг без друга существовать не могут [7, 124, 128].

В античном мире в VI-IV вв. до н.э. также развивались идеи о мировом эфире, состоящем из тонкой праматерии. Так, Фалес Милетский (625-547гг. до н.э.) считал, что все многообразие вещей и явлений сводится к единому первоначалу или первостихии, в качестве которой он предлагал жидкость, или «влажную природу», в современных терминах - как бы мировой эфир наподобие идеальной жидкости [7, 124, 128].

Ученик Фалеса Анаксимандр (610-546гг. до н.э.) предложил понятие первоначала - архэ, носителем которого является апейрон - единая, вечная, неопределенная, бескачественная, изначальная праматерия, порождающая бесконечное разнообразие всего сущего, бесчисленно возникающих и гибнущих миров и выделяющая противоположности и множественность в едином [7, 124, 128].

Ученик Анаксимандра Анаксимен (585-525гг. до н.э.) в качестве бесконечного первоначала, из которого создаются бесчисленные миры, предлагал считать газ, или воздух, в современных терминах - как бы мировой эфир наподобие идеального газа [7, 124, 128].

Эмпедокл (490-430гг. до н.э.) предложил рассматривать четыре вечных и неизменных элемента, из сочетания которых в различных пропорциях образуется всё сущее, - огонь, воздух, вода и земля (в современных терминах - плазменное, газообразное, жидкообразное и твёрдообразное состояния веществ) [7, 124, 128].

Левкипп (V в. до н.э.), развивая идеи первоначала, выдвинул понятие пустоты (в современных терминах - физического вакуума), разделяющей все сущее на множество элементов, свойства которых зависят от их движения, величины и формы.

Ученик Левкиппа Демокрит (460-370гг. до н.э.) считается основоположником достаточно разработанной концепции атомизма. Он выдвинул исходное понятие атома как некоторого неделимого материального индивидуума при сохранении его качества (греч. *ἄτομος*, или *atomos*, как и латин. *individuum*, означает «неделимый»), который не возникает и не гибнет, не разрушается и не подвержен воздействию извне, является подлинным бытием, сохраняющим свое качество и противостоящим пустоте как абсолютному ничто, абсолютному небытию. Атомы, по Демокриту, различаются между собой формой, порядком взаимного следования и расположением в пустом пространстве, величиной и зависящей от величины инерцией, «тяжестью», имеют бесконечно разнообразные формы с впадинами или выпуклостями. Именно различия атомов и их неизменяемость дают им возможность сохранять индивидуальное качество. Из атомов, движущихся в различных направлениях, из их «вихрей», при сближении подобных атомов образуются как отдельные цельные тела, так и весь мир. Движение атомов вечно, а число возникающих миров бесконечно.

Следует подчеркнуть, что учение Демокрита в ряде очень важных аспектов осталось недопонятым и нередко просто непонятым, как современниками, так и

потомками вплоть до конца XXв. Практически все исследователи творчества Демокрита не заметили и не поняли то, до чего не доросла античная и европейская философская мысль. Демокрит один из немногих величайших философов древности поднялся до понимания факта существования двух разных шкал материи - по величине её мельчайших элементарных частиц: «неделимых по качеству» - *ὑάτομος*, - т.е. при сохранении прежнего качества вещества, и «неделимых по размерам», «неразрезаемых», «несоставных», не имеющих частей, т.е. как бы математически «наименьших по размерам» - *ὑάμεγῆ* - естественно, без требования сохранения прежнего качества вещества.

Из разнокачественности и различия форм атомов Демокрит сделал правильный вывод о необходимости существования ещё более мелких частиц материи, не имеющих частей, - *ὑάμεγῆ*, т.е. буквально «неразрезаемых», «несоставных», «минимальных по размерам», «немерных», следовательно, как бы абсолютно неделимых, без требования сохранения качества, но с сохранением лишь материальности вообще. Эти более мелкие, круглые, тоже неделимые, несоставные, наименьшие по размерам частицы, универсальные и без требования сохранения индивидуального качества, как более элементарные и более фундаментальные кирпичики мироздания, Демокрит назвал *ὑάμεγῆ*, или амеры, из которых, складываясь в различных комбинациях, формируются уже разнокачественные атомы, не являющиеся неделимыми вообще, а только неделимыми при сохранении индивидуального качества. Душа также материальна и состоит из огненных, тонких, круглых и гладких частиц (по смыслу, скорее из амеров, чем из атомов), и после смерти распадается на те же частицы, т.е. лишена бессмертия. Взгляды Левкиппа и Демокрита поддержал, популяризировал, пропагандировал, защищал от критики и, совершенно естественно, в чём-то развивал или в чём-то искажал Эпикур (327-271гг. до н.э.).

Не поняв этой удивительно тонкой, философски филигранно отточенной, гениальной мысли Демокрита (и в какой-то степени также и его учителя Левкиппа) о двух типах элементарности - «неделимости по качеству, по материи» и «неделимости по размерам, по пространству», т.е. о структурной двухступенчатости размеров мельчайших частиц праматерии, образующей бесчисленные миры и бесконечное многообразие в единстве, на протяжении 24-х веков почти все толкователи его философского учения воспринимали её, эту мысль, либо как странное противоречие в логике, либо как странную математическую абстракцию. Так, Александр Афродийский упрекает Левкиппа и Демокрита в кажущемся противоречии: неделимые атомы обладают «тяжестью» (инерцией, массой), а несоставные, т.е. абсолютно неделимые амеры, являющиеся частями атомов, невесомы. Иные упрекали за другое якобы противоречие: неделимые атомы состоят из более мелких неделимых амеров. Это непонимание длилось 24 столетия и продолжается до сих пор.

Тонкой блестящей мысли Демокрита о двухступенчатости неделимых частиц, следовательно, о двухступенчатости шкалы размеров структурного построения материи не заметили, ибо недооценили и недопоняли даже такие гениальные мыслители, как Аристотель, К.Маркс в своей докторской (фактически - магистерской) диссертации о различии между натурфилософией Демокрита и Эпикура [129], а также в своих позднейших оценках Демокрита, Ф.Энгельс в своих философских работах, В.И.Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [130], в «Философских тетрадах» и иных упоминаниях о Демокрите, и многие, многие другие, не говоря о многочисленных эпигонах-последователях различных философских школ. Недопонял и недооценил этой мысли даже такой глубокий специалист по античной философии и крупный знаток творчества Демокрита, как С.Я.Лурье, посвятивший проблематике его философии многие годы своей творческой жизни: он упоминает об амерах лишь как о

чисто математических величинах [131]. Другой известный советский философ Ахундов М.Д. также видел в амерах Демокрита лишь абстрактное математическое понятие [132]. Даже крупный, талантливый философ А.Ф.Лосев в статье о Демокрите в 3-м издании Большой Советской Энциклопедии вообще не упоминает об амерах [7].

То, что не заметили и не поняли гении, заметил и понял Ацюковский В.А. [124]. Как отмечает Ацюковский В.А., гравитация, весомость, наличие массы у атомов и более крупных структурных образований вещества может быть следствием и результатом движения и соударений амеров, а не врожденным свойством материи [124].

Р.Декарт (1596-1650гг.) в более позднее время объяснял возможность переноса световых волн существованием материального мирового эфира, образование крупных сгустков материи, например, планет и звезд свойством вихрей эфира [7, 133, 124].

И.Ньютон (1643-1727гг.) неоднократно менял свою точку зрения о возможности существования мирового эфира и его структуры. Поздний Ньютон решительно принял представление об эфире, развивал качественную физическую модель корпускулярного мирового эфира, рассматривал градиент плотности эфира при переходе от тела в пространство для объяснения природы и механизма мирового тяготения [7, 134, 124].

В течение XVIII, XIX и XX столетий были разработаны десятки моделей мирового эфира. Представления о мировом эфире развивали М.В.Ломоносов (1711-1765гг.), Л.Эйлер (1707-1783гг.), Ж.Л.Лесаж, П.Прево, О.Ж.Френель (1788-1827гг.), Л.М.А.Навье (1785-1836гг.), С.Д.Пуассон (1781-1840гг.), Дж.Грин (1793-1841гг.), Мак-Куллах (1809-1847гг.), О.Л.Коши (1789-1857гг.), М.Фарадей (1791-1867гг.), Риман (1826-1866гг.), Г.Ганкель (1839-1873гг.), Г.Шрамм, Дж.К.Максвелл (1831-1879гг.), Ренар, П.Г.Тэт, Г.Р.Герц (1857-1894гг.), Ф.Э.Нейман (1798-1895гг.), Д.Г.Стокс (1819-1903гг.), В.Томсон (лорд Кельвин, 1824-1907гг.), Д.И.Менделеев (1834-1907гг.), И.О.Ярковский, В.Ритц, Г.А.Лорентц (1853-1928гг.), К.Э.Циолковский (1857-1935гг.), Дж.Дж.Томсон (1856-1940гг.), В.Ф.Миткевич (1872-1951гг.), Уайтеккер, П.А.Петровский, З.А.Цейтлин, Н.П.Кастерин и др.[7, 124].

А.Эйнштейн (1879-1955гг.), как и И.Ньютон, менял свои взгляды на эфир: в период создания специальной теории относительности (СТО) он отрицал возможность мирового эфира, это помогло ему спасти некоторые специальные постулаты СТО, а позднее, в период разработки общей теории относительности (ОТО) он решительно принял концепцию мирового эфира, так как она понадобилась для аксиоматики ОТО, и даже пробовал ее развивать [7, 124].

Иногда говорят и пишут, что якобы эксперименты Х.Физо (1851г.), А.А.Майкельсона (1881г.), А.А.Майкельсона и Е.Морли (1887г.) не подтвердили гипотезу мирового эфира. Но это не совсем точно. Так интерпретированы, причем недостаточно обосновано и строго, итоги ранних экспериментов указанных физиков. Более поздние и более тщательные эксперименты Е.Морли и Д.К.Миллера (1905г.), Д.К.Миллера (1922-1925гг.) показали, что эфир имеет газоподобную структуру, эфирный ветер в околоземном пространстве существует, на уровне поверхности Земли он близок нулю, но увеличивается с ростом высоты, на высоте 250м над уровнем моря скорость эфирного ветра оказалась равной 3 км/с, а на высоте 1860м - около 10 км/с, т.е. эфир увлекается Землей, у поверхности Земли образуется пограничный слой, скорости эфирного ветра в котором меняются по мере удаления от поверхности земной планеты. Результаты этих работ были обсуждены на специальной конференции в 1927г., и присутствовавшие на ней Лорентц и Майкельсон оценили их положительно. В 1929г. А.А.Майкельсон, Ф.Г.Пиз и Ф.Пирсон повторили эксперименты по измерению эфирного ветра и на высоте 1860м обнаружили скорость эфира около 6 км/с. Эксперименты Р.Дж.Кеннеди (1925-1927гг.), Пикара и Стаэли (1926г.), Иллингворта

(1926-1927гг.), Ч.Таунса (1958-1962гг.) оказались неопределенными, их интерпретация оспаривается предположениями о методической некорректности [124]. В экспериментах Е.Миллера направление эфирного ветра отразило движение Земли вместе с Солнцем и Галактикой в Космосе и движение эфирных потоков внутри нашей Галактики [124]. Позднейшие исследования показали, что Земля в составе солнечной системы движется относительно реликтовых фотонов и медленных теневых нейтрино. Солнечная система обдувается эфирным ветром, текущим вдоль спирального рукава Галактики [124].

Экспериментальные измерения Корна, Уилкинса, Смита и других на борту самолета У-2 (НАСА) дали результаты: скорость движения Земли относительно фонового излучения (т.е. относительно мирового эфира) составляет 320-390 км/с и вектор скорости направлен в точку с координатами $a = (12 \pm 1)^h$ и $d = (32 \pm 21)^o$. В Галактической системе координат это направление имеет координаты $L = 194^o$, $d = +65^o$ [124].

Обычно в учебниках классики-физики пишут об универсальной изотропии реликтового Космического фонового излучения: оно однородно и одинаково во всех направлениях из любой точки Космоса. Но строго говоря, это неверно: на самом деле при общей макроизотропии в среднем существует микроанизотропия фонового Космического излучения.

Одно из последних измерений глобальной микроанизотропии Космического фонового излучения по отношению к Земле (и по-видимому к Солнечной системе в целом) проведено в 1977г. группой авторов из Беркли со следующими результатами [124]:

$$v = (390 \pm 60) \text{ км/с}; \quad a = (11 \pm 0,5)^h; \quad d = (6 \pm 10)^o$$

Есть основание полагать, что эти результаты в настоящее время относятся к числу наиболее достоверных данных о мировом эфирном ветре, его скорости и направлении [124].

В 1992г. в результате российского эксперимента «Реликт» и американского «СОБЕ» была окончательно подтверждена и доказана микроанизотропия реликтового излучения. В 1998-1999гг. был проведён международный эксперимент «БУМЕРАНГ» (аббревиатура на английском языке: «Наблюдение внегалактического излучения с аэростата и исследования геомагнетизма»). В эксперименте участвовали итальянские, канадские, американские и российские учёные, работающие ныне за рубежом [149].

В ходе эксперимента аэростат с точнейшими радиометрами, запущенный со станции Мак-Мэрдо над Антарктидой 29 декабря 1998г., в течение 10 дней совершал облёт вокруг Антарктиды на высоте 38 км, фиксируя реликтовые излучения - радиоволны и фотоны света, оставшиеся после Большого Взрыва Вселенной. Изотропная в среднем температура реликтового Космического внегалактического излучения составляет около 3°K (кельвина) во всех направлениях из любой точки Космоса, но микровариация её составляет (69±8) mK (микрокельвинов): температура реликтового излучения «чуть-чуть горячее» в направлении суммарного движения Земли в Солнечной системе, Солнечной системы внутри Галактики и Галактики в межгалактическом пространстве.

Таким образом, к концу XXв. окончательно развеян миф об идеальной и универсальной изотропности Космической среды, миф, послуживший в своё время фундаментом якобы доказательства отсутствия мирового эфира. В настоящее время можно считать доказанным существование мирового эфира, только в другой форме, чем предполагалось в XIXв.

Вопрос о материальном наполнении мирового эфира изучал еще Д.И.Менделеев. Он уже тогда ставил вопрос о массе «атома эфира» и дал количественную оценку для ее значения $\tau \sim 10^{-30}$ г. По порядку величины это близко к массе нейтрино. В дальнейшем советский физик Храмов повторил оценки Менделеева, но по результатам более современных измерений, и получил оценку $\tau \sim 10^{-33}$ г. По экспериментам группы Любимова В.А. получена оценка массы нейтрино $\tau \sim 10^{-32}$ г [88]. Опубликовано сообщение, что Смит П. в лаборатории Резерфорда в 1986г. открыл микролептон массой $\tau \sim 10^{-37}$ г [89]. Наконец, в экспериментах Охатрина А.Ф., Сочеванова Н.Н. и др. получена оценка $\tau \sim 10^{-32}$ г для частиц одного типа и $\tau \sim 10^{-35}$ г для частиц другого типа [22,38]. В дальнейших экспериментах Охатрина А.Ф. получен спектр частиц с массой в диапазоне $\tau \sim 10^{-39}$ - 10^{-28} г.

Оригинальным подходом к проблеме мирового эфира отличаются работы отечественного учёного Ацюковского В.А. [124], работающего над теорией общей эфиродинамики и принявшего термин Демокрита - амеры - для обозначения мельчайших эфирных корпускул. Необычны его весьма смелые оценки параметров эфирных амеров [124]: масса - $m_a \sim 7 \cdot 10^{-114}$ г, диаметр - $d_a \sim 4 \cdot 10^{-43}$ см, концентрация - $n_a \sim 1,34 \cdot 10^{99}$ см⁻³, средняя скорость теплового движения - $v_a \gg 6,64 \cdot 10^{18}$ км/с $\gg 2,24 \cdot 10^{13} v_c$, где v_c - скорость света.

При этом Ацюковский В.А. высказывает интересную и по-видимому перспективную идею о существовании ещё более мелкозернистого «эфира-2» с более мелкими корпускулами, чем амеры, а также - «эфира-3» с ещё более мелкими частицами, чем у «эфира-2», и т.д. до бесконечности. Это перекликается с высказывавшимися гипотетическими идеями о бесконечной иерархии структурного строения материи вглубь микромира.

Окончательный суд над такими взглядами, оценками и гипотезой Ацюковского В.А. по общей эфиродинамике вынесут эксперименты и тщательные исследования в XXIв.

В любом случае, независимо от того, на каких оценках массы и размеров микролептонов можно остановиться, гипотеза об их существовании обростает всё новыми и новыми данными и фактами.

5.7. Масса и энергия души.

Люди - жители параллельных миров

От гула беспокойного набата,
Ото всего, что манит нас, губя,
Уйду в страну багряного заката,
Уйду в себя!
Пусть этот мир безумием охвачен,
В торжественной вечерней тишине
Лежит мой мир, он дивен и прекрасен,
Мой мир - во мне.
Он весь из роз и белоснежных лилий,
Он красотой сияет неземной.
Гораций и божественный Вергилий
Всегда со мной.
Я слышу звуки вдохновенной лиры,
Латинский стих изваян в тишине...
Все тайны сфинксов, все загадки мира
Открыты мне.
От гула беспокойного набата,

Ото всего, что манит нас, губя,
Уйду в страну багряного заката,
Уйду в себя!

И.Экономцев (игумен Иоанн).

Следствие 6. Душу человека, как и любого живого существа, любой живой твари, существующей во Вселенной, можно образно говоря взвесить на кончике пера и оценить ее массу и энергию с помощью уравнений квантовой биоэнергоинформатики [24-31].

Оценки показывают, что душа человека «весит», т.е. имеет массу в диапазоне 10⁻³⁰-10⁻²⁰г и обладает запасом жизненной энергии в диапазоне 10⁴-10¹⁴эв. В детстве, отрочестве и молодости масса и запас жизненной энергии души накапливаются (нарабатываются), в зрелые годы остаются примерно постоянными, если не прожигаются буйным неупорядоченным образом жизни, а в пожилом и старом возрасте постепенно угасают, что напоминает емкий философский образ сокращения шагреневой кожи по одноименному роману О.Бальзака.

По укрупненной классификации, души людей можно условно разделить на 3 группы: великие высокоразвитые души святых и пророков, мудрецов и махатм, болеющие за общемировые, общенародные, общедержавные интересы, с массой 10⁻²³-10⁻²⁰г и жизненной энергией в диапазоне 10¹¹-10¹⁴эв (электронвольт); среднеразвитые души средних граждан, с массой 10⁻²⁷-10⁻²³г и энергией порядка 10⁷-10¹¹эв; мелкие эгоистичные недоразвитые «душонки», не способные подняться до общегосударственных, общенародных интересов, живущие только своими личными мелкими, подчас низменными интересами, с массой 10⁻³⁰-10⁻²⁷г и энергией порядка 10⁴-10⁷эв.

Каждому человеку от рождения Космосом (Богом-Отцом) предоставлено весьма большое (если не бесконечное) число орбитальных квантовых оболочек, больше, чем он реально может освоить. С ростом и взрослением человека его тело и душа должны работать, чтобы развиваться, нарабатывать массу и заселять квантовые оболочки микролептонными потоками. В силу энергоинформационного обмена между телом и душой они влияют друг на друга, помогая друг другу развиваться. Здоровому телу соответствует здоровая душа, и наоборот здоровая душа управляет здоровым телом. В гармоничном сочетании «тело-душа» более подвижна и динамична, более хрупка и уязвима - именно душа. Любое заболевание души в итоге вызывает болезнь тела-ядра. Почти все телесные болезни вызываются недугами души. Исцеление от многих телесных болезней и недугов эффективнее начинать именно с врачеванья души. Священники и монахи, святые и пророки, врачующие души людей, чрезвычайно важны для судеб лиц и семей, коллективов и сообществ, государств и народов, этносов и цивилизаций. Врачеванье душ - главная, решающая работа в области экологии человека. Этой важнейшей работой занимается религия и церковь.

Только нравственно здоровым народам со здоровыми душами под силу создание великих государств и цивилизаций. Нравственно больные народы в крайних, далеко зашедших, глубоко запущенных случаях теряют государственность, политическую и экономическую самостоятельность. Это доказывается историей цивилизаций. Следовательно, фундаментом, или базисом общества являются не производительные силы и не производственные отношения, как ошибочно считает и учит марксизм, а нравы и нравственное здоровье народов, этносов, наций, сообществ, коллективов, семей и людей. Таков вывод из ЛЭВ-концепции мироздания.

Более развитые души имеют, как выше показано, большую массу лептонных потоков и заселяют большее число орбитальных квантовых оболочек, формируют более сильное биополе. Внутренние и ближайшие внешние квантовые оболочки

являются интровертными, т.к. ориентированы на внутренние, индивидуальные особенности и интересы человека. Дальние внешние оболочки являются экстравертными, т.е. больше откликаются на сигналы других людей, внешней среды, Земли, Космоса, Бога. Отсюда понятно, почему более развитые души, имея больше заселенных внешних, «коллективистских» орбитальных квантовых оболочек, имеют более широкие общественные интересы. И наоборот менее развитые души, накопившие меньшие лептонные потоки и заселившие меньшее число орбитальных квантовых оболочек, менее способны на духовные и гражданские подвиги. Духовное подвижничество наших святых, например, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Александра Невского и др., их значение для России становится более понятным в свете идей квантовой биоэнергоинформатики и лептонно-вихревой концепции Мироздания.

Внешнее лептонное биополе человека, повидимому, имеет двойное назначение:

1) защищает атомно-молекулярное ядро от неблагоприятных воздействий внешней среды;

2) обеспечивает дополнительный канал получения из внешней среды лептонной информации, важной для человека и воспринимаемой им на уровне интуиции.

Лептонная душа - это как бы 6-й орган чувств человека - специальный лептонный орган для приема и излучения лептонной информации. Другого органа, кроме лептонной души, для энерго-информационного обмена слабыми и сверхслабыми сигналами с разреженным по плотности тонко-материальным лептонным миром у человека нет. Мы одновременно существуем в двух параллельных мирах: телом - в атомно-молекулярном и клеточном «посюстороннем» мире, душой - в лептонном, как бы «потустороннем». Мы одновременно - дети обоих параллельных миров, посюстороннего и потустороннего, следовательно, мы имеем родителей и своих детей в обоих мирах: физических, генетических, во плоти, в теле-ядре - в атомно-молекулярной и клеточной шкале материи, а лептонно-торсионных, в квантовых голограммах, в душе - в лептонной шкале материи. Наше время и пространство проявляется в обоих параллельных мирах нашего бытия. Поэтому нам даны два канала получения информации, обучения и познания: научно-логический - в атомно-молекулярной и клеточной шкале и лептонно-интуитивный - в лептонной шкале. Оба способа познания, как научный, так и интуитивный, равноценны и равнозначимы, они дополняют друг друга. Поэтому ученые и богословы, мудрецы и святые, мыслители и пророки - равноценны, равно-уважаемы и равно-нужны человечеству.

Сквозь нас льётся поток времени и пространства на трёх уровнях:

в виде атомов, ионов, молекул и клеток, полностью обновляемых в теле человека за несколько лет с питанием и обменом веществ;

в виде генетического вещества, заставляющего нас повторять черты и особенности наших атомно-молекулярных и клеточных родителей и прародителей;

в виде потоков лептонной материи, постепенно обновляющих состав личностных ЛЭВ-эйдосов и заставляющих нас повторять особенности наших лептонных родителей и прародителей, и прежде всего особенности Творца, создавшего нас по Своему образу и подобию.

Какой из этих трёх уровней потоков материи можно считать главным для идентификации личности? Все три, и на каждом из трёх уровней обеспечивается однозначность идентификации личности.

Сколько клеток, молекул, атомов, ионов, элементарных частиц, лептонов и микролептонов входят, видоизменяются, формируются и проходят сквозь биохрам человека и его лептонную душу за его интегральную жизнь? Сколько их прошло через биохрам Иисуса Христа за его земную жизнь и как они рассеялись за 2 тысячелетия по планете Земля и в солнечной системе? Что происходит с человеком, если в него

попадает хотя бы один атом, лептон или микролептон из числа прошедших через биохрам Бога-Сына?

Лептонная одарённость и развитость определяет масштаб таланта человека в его сфере деятельности - священника и проповедника, митрополита и епископа, политика и общественного деятеля, учёного и преподавателя, писателя и журналиста, поэта и драматурга, художника и скульптора, композитора и музыканта. Например, стихотворение А.С.Пушкина «Пророк», которым восхищался Ф.М.Достоевский, - яркое свидетельство богатейшей лептонной одарённости поэта и его восприятия мира. В основе таланта поэта лежит лептонная одарённость: глубоко лептонный поэт - поэт от Бога. Именно развитость лептонных голограмм как 6-го органа чувств дает возможность говорить: «и внял я неба содроганье, и горний ангелов полёт, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье». Такими были Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Блок, Есенин, Рубцов, Тальков. Чтобы высказать гениальную мысль: «И звезда с звездой говорит», нужно иметь высокоразвитую лептонную душу.

С другой стороны, сразу видны поэты без лептонной одарённости, они остаются малоталантливыми и низкочувствительными барабанщиками рифм и ритмов, сколь бы назойливо они ни публиковались и как бы ни рекламировались. Таковы - Евтушенко, Вознесенский и др. Так, Е.Евтушенко - не лептонный поэт, следовательно, по существу - не поэт, это скорее безталантный конъюнктурный барабан, что убедительно доказывается его бездарными стихами и поэмами, его политической и нравственной беспринципностью, заставлявшей его то балаганно воспевать коммунизм и его стройки, то балаганно поносить и поливать их грязью.

Повидимому, средне-статистически женщины и дети более, чем мужчины, одарены лептонно-вихревой интуитивной сенситивностью.

Возникает вопрос о материальной природе квантовых голограмм и оболочек. Повидимому, в общем случае материальное наполнение их зависит от массы материального тела-ядра. В случае человека, животного и т.д. квантовые голограммы и оболочки заполняются лептонами и микролептонами. Для крупных сгустков материи квантовые оболочки могут состоять из материи, осязаемой органами чувств человека. В частности, орбиты планет Солнечной системы расположены в зонах устойчивых квантовых оболочек Солнца. Можно считать, что Меркурий - это планета, расположенная в зоне 1-й квантовой оболочки нашего Светила, Венера - в зоне 2-й, а мы, земляне, - жители 3-й квантовой оболочки Солнца. Орбита Марса соответствует 4-й квантовой оболочке Солнца, пояс астероидов - 5-й квантовой оболочке, орбиты планет Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, и Плутона соответствуют оболочкам Солнца с 6-й по 10-ую. Сейчас стоит вопрос об открытии 10-й планеты, летающей по орбите 11-й оболочки. Стационарные квантово-статистические уравнения для нашего Светила позволяют прогнозировать расстояния от Солнца, в пределах которых можно искать неизвестную 10-ую планету. Это - прогноз ЛЭВ-концепции Мироздания.

Некоторые экспериментаторы, отечественные и зарубежные, в частности, американские, проводили опытное взвешивание души путем непрерывно-динамического измерения веса тела умирающего человека, от начальной стадии до окончания процесса клинической смерти. Такие эксперименты давали оценку массы души до нескольких грамм, а в некоторых случаях - до 30 г. Причину таких больших расхождений нужно искать в различном понимании, что такое душа человека. Требуется более точное научное определение человеческой души. Прежние религиозные определения уже недостаточны, а наука до последнего времени была даже не готова к этому.

Непрерывно-динамическое взвешивание тела умирающего человека скорее даёт не вес отлетающей от тела души, а вес газов, выходящих из тела с последним вздохом в

процессе клинической смерти этого человека. Следовательно, нужно разобраться, входит ли газовая компонента в состав души, или она исчерпывается только лептонными и микролептонными торсионными потоками по квантовым оболочкам. Очевидно, газовую компоненту можно было бы включить в состав души, если газ является долговременным хранилищем памяти и информации. Если - да, то нужно исследовать период полураспада информационно-хранилищных газовых структур после клинической смерти человека. По-видимому, естественно ожидать, что газовые информационные структуры имеют существенно более короткие периоды полураспада вследствие действия законов диффузии атомов газа в окружающее пространство. Скорее всего, именно лептонно-торсионные поля могут обладать большей устойчивостью и более длительным сроком хранения информации. Если высказанные здесь предположения подтвердятся, то более правильно ограничиться только лептонной структурой души, исключая газовую компоненту. Кроме того, очевидно, что души массой в несколько грамм, тем более до 30г, не могут легко воспарять в пространстве сильных гравитационных полей.

Высказанные здесь нами теоретические положения и предположения также подтверждаются свидетельствами, собранными известным исследователем-врачом Р.Моуди [49] и в некоторой степени заменяющими необходимые научные эксперименты. Так, при изложении свидетельств околосмертного опыта (ОСО) он пишет: «Все опрошенные однозначно утверждают, что духовное тело невесомо. Большинство это замечают сразу, когда парят под потолком или влетают в темноту (о чем шла речь в приведенных примерах). Многие, говоря о новом теле, употребляют выражения «ощущения полёта», «чувство невесомости», ощущение «будто плывёшь»... По свидетельствам многих опрошенных, они, находясь в духовном теле, не ощущали телесного веса, не могли определить своего расположения в пространстве, направления движения.

Таким образом, свойства духовного тела, кажущиеся на первый взгляд ограниченными, имеют свои преимущества (или отсутствие ограничений). Человек, обладающий духовным телом, находится в привилегированном положении по отношению к окружающим его людям. Он может их слышать и видеть, а они - нет (многие шпионы сочли бы это положение завидным).

Дверная ручка проходит через его руку, когда он прикасается к ней, однако это не столь важно по сравнению с возможностью пройти сквозь закрытую дверь. Путешествия в таком состоянии становятся необыкновенно лёгкими. Материальные предметы не являются препятствием, а перемещение с одного места на другое происходит очень быстро, почти мгновенно. Хотя духовное тело и незаметно для окружающих, все, кто находился в этом состоянии, согласны с тем, что хотя его и невозможно описать, все-таки оно «что-то» собой представляет. Все соглашались с тем, что духовное тело имеет форму (иногда это округлость, аморфность, а иногда оно напоминает форму бывшего материального тела, даже имеет выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т.д.). Часто отмечают, что даже в тех случаях, когда форма духовного тела округла, она имеет концы, упомянутые «выступы».

Я слышал, как описывают это новое тело, пользуясь различными терминами, но думаю, что все эти люди пытаются выразить одну и ту же мысль, сконцентрированную в словах: туман, облако, водяной пар, что-то наподобие дыма, что-то прозрачное, светящееся облако, что-то, напоминающее спору, энергетическое поле и тому подобное.» [49,с.35,36].

Следует отметить, что в лептонной шкале материи время идет совсем по иным законам и масштабам, ибо лептонные процессы идут гораздо быстрее, чем клеточные и атомно-молекулярные.

Таким образом, природа и структура лептонной души ещё требует дальнейших и тщательных научных исследований. Человечество ещё только начало подступаться научной мыслью к этой заветной terra incognita, до сих пор находившейся в ведении церкви и все ещё не удостоившейся серьёзного научного анализа со стороны науки.

«Потаённое» №1/19, 2/20, 2003 г.